

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НОВОСТНОЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ
СОБЫТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

М.И. Гирфанова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
зав. кафедрой ТГЯиМКК
О.В. Магировская

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НОВОСТНОЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЯ.....	7
1.1. Дискурсивные исследования в отечественной и зарубежной лингвистике.....	7
1.2. Типологическая представленность дискурса	13
1.3. Новостной дискурс: специфика функционирования, типологические характеристики	18
1.4. Событие как концептуальная основа новостного дискурса	26
1.5. Моделирование события в рамках лингвистического анализа	30
1.5.1. Научная обоснованность моделирования объекта исследования.....	30
1.5.2. Основные способы моделирования события	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	41
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ СОБЫТИЯ В БРИТАНСКОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ	44
2.1. Моделирование события относительно его этапов	45
2.1.1. Единая композиционная структура новостного текста	45
2.1.2. Включение в текст блоков содержательной структуры события	52
2.2. Моделирование события относительно его ключевых аспектов	55
2.2.1. Рубрикация.....	56
2.2.2. Использование ключевых слов.....	60
2.3. Моделирование события относительно его участников.....	63
2.4. Моделирование события относительно его временного параметра.....	69
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Осведомленность человека о происходящих в современности событиях, главным образом, формируется через средства массовой коммуникации. В настоящее время существуют различные типы и форматы СМИ, которые позволяют представлять информацию о событиях максимальному количеству людей с учетом их материальных возможностей и принадлежности к различным социальным группам.

В то же время при всей распространенности и постоянной популярности разнообразных средств массовой коммуникации представление происходящих событий всегда будет зависеть от ряда факторов. Такие факторы включают в себя не только тип и формат новости, но также хронологическую последовательность события, указание на участников события, динамику публикации и акцент на определенном аспекте события. Таким образом, одной из современных проблем является особый способ описания, или моделирование, событий в новостных ресурсах средств массовой информации.

Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, широкой распространенностью и популярностью СМИ в мировом сообществе, которые подвергаются постоянным изменениям вследствие технологического прогресса и осуществляют представление событий различными способами, при этом следуя определенным алгоритмам описания данных событий. Соответственно, не менее актуальным представляется существование модели события в определенных типах текста, в частности, новостном тексте, которая позволяет составить точное представление об объекте моделирования, выделить его неотъемлемые характеристики и спрогнозировать его функционирование в дискурсе.

На сегодняшний день в различных научных дисциплинах существует большое количество моделей, упрощающих и объясняющих как материальные, так и абстрактные явления. В рамках лингвистики и, в

частности, теории дискурса данное понятие также получило свое развитие и имеет множество определений в зависимости от фокусировки на аспектах явления и выбранной цели субъекта, порождающего текст. Разработка модели новостного дискурса как способа представления события выступает проблемой, решение которой позволит описать дискурс относительно новостного события как жанрообразующей составляющей данного вида дискурса.

Научная новизна данной работы заключается в попытке моделирования новостного дискурса как способа представления события.

Целью исследования выступают выявление и анализ универсальных аспектов события, которые составляют событийную модель в британских новостных ресурсах.

Для достижения данной цели требуется решение следующих **задач**:

1. Описать дискурс как научное понятие.
2. Проанализировать основные характеристики новостного дискурса как особого вида дискурса.
3. Рассмотреть отечественные и зарубежные исследования понятия модели.
4. Выявить основные способы моделирования события.
5. Выявить и проанализировать аспекты события, подлежащие системному моделированию в британских новостных ресурсах.

Объектом исследования является событие как концептуальная основа новостного дискурса.

Предметом настоящего исследования выступают дискурсивные способы и средства моделирования события, которые системно реализуются в британском новостном дискурсе.

Гипотеза исследования формулируется на основании предположения о том, что в основе новостного дискурса лежит определенная модель представления события, которая обусловлена как видом данного дискурса,

так и специфическими способами интерпретации события в рамках определенной лингвокультуры.

В качестве **материала исследования** используются новостные тексты крупных британских новостных ресурсов (*BBC, The Sun*) за 2019-2020 годы, отобранные методом сплошной выборки. Общее количество проанализированных текстов составляет 196 новостных статей.

Теоретическую базу диссертации составляют труды в области дискурсивных исследований (Н.Д. Арутюнова, Р. Водак, Т.Г. Добросклонская, А.А. Загнитко, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.А. Кротова, Е.С. Кубрякова, Д. Кэмерон, Е.П. Прохоров, Г.Я. Солганик, Ю.С. Степанов, Н. Фэркло, З. Харрис и др.), а также научные разработки в области лингвистического моделирования (А.Е. Кибрик, Т.А. ван Дейк, С. Мортенсен, Л. Талми и др.) и работы в области исследования события (Н.Д. Арутюнова, Е.Ю. Баженова, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, М.А. Степанова, У. Чейф, И.В. Якушева).

Основными **методами исследования** в данной магистерской диссертации являются метод сплошной выборки, метод концептуально-дискурсивного анализа и метод формализации. Метод сплошной выборки позволяет провести первоначальный сбор материала для исследования. Метод концептуально-дискурсивного анализа позволяет выявить и проанализировать основные аспекты и характеристики события, подлежащие репрезентации в анализируемом типе дискурса. Метод формализации ориентирован на выявление и оформление модели события в новостном дискурсе.

Апробация теоретических положений и практических результатов исследования проводилась в рамках выступлений на международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (2019 г.), на IX Международной молодежной научно-практической конференции на иностранных языках «Современные тенденции мирового сотрудничества»

(2020 г.), а также в рамках участия в VII Международном конкурсе научных работ PTScience (2020 г.). Результаты исследования представлены в 1 публикации.

Данная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во Введении указываются актуальность работы и ее научная новизна, степень разработанности тематики, формулируются цель работы, ее предмет, объект, задачи, описываются методы и материал исследования.

В Главе 1 «Новостной дискурс как способ репрезентации события» представлен анализ лингвистической литературы в соответствии с задачами данной работы.

В Главе 2 «Специфика моделирования события в британском новостном дискурсе» выявляются и анализируются универсальные аспекты события, получающие системную репрезентацию в британских новостных ресурсах.

В Заключении систематизируются практические наблюдения и выводы, описываются основные результаты исследования и формулируются перспективы дальнейших исследований.

Список использованной литературы включает 72 наименования, из них 19 — на иностранных языках.

ГЛАВА 1. НОВОСТНОЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЯ

1.1. Дискурсивные исследования в отечественной и зарубежной лингвистике

В настоящее время *дискурс* является одним из наиболее распространенных терминов в лингвистической сфере. Тем не менее, с ним связаны достаточно многочисленные проблемы, относящиеся к его определению и типологии. Одной из таких проблем является отсутствие единого определения дискурса по причине использования термина в различных научных дисциплинах и акцентирования внимания на его определенных свойствах в рамках каждого отдельного направления.

В «Кратком словаре терминов лингвистики» Т.М. Николаева подчеркивает, что дискурс как термин многозначен и использовался в лингвистике текста с различной, почти омонимичной семантикой. Соответственно, дискурс определяется как «связный текст, устно-разговорная форма текста, диалог, группа высказываний или речевое произведение как данность — письменная или устная» [Николаева, 1978: 479]. Приведенная выше омонимичность дискурса указывает на разнообразие понимания данного феномена на ранних этапах его становления в отечественной лингвистической науке.

Первоначально термин «дискурс» использовался в том значении, которое в рамках отечественной лингвистики соотносилось с термином «функциональный стиль» в языке или речи. По В.В. Виноградову, «функциональный стиль» включает в себе особый тип текста (газетного, делового, бытового, и т.д.), а также определенную для каждого типа текста лексическую и грамматическую наполненность [Виноградов, 1955]. Таким образом, на начальном этапе науки основной фокус исследования находился на текстовой составляющей дискурса.

Ю.С. Степанов отмечает, что ранее дискурс обозначал «данность текста», то есть именно текст как таковой [Степанов, 1995: 71]. По мнению ученого, с течением времени научное сообщество пришло к выводу о том, что «дискурс» есть не только «данность текста», но и система, которая находится за этой данностью, главным образом, грамматика. С учетом многогранности исследуемого феномена дискурс определяется как «новая черта в облике языка, каким он предстал перед нами к концу XX века» [Там же, 1995]. Разграничение терминов «текст» и «дискурс» также подчеркивается Н.Д. Арутюновой, которая определяет текст как единицу языка высшего уровня и дискурс — как текст в событийном плане, находящийся в ситуации общения, как проявление языка, которое можно пронаблюдать, и как речь, используемую в жизни [Арутюнова, 1990]. По своей сущности приведенное определение относится к аспекту дискурса как высшей единицы языка — особого типа текста, который всегда наблюдается в динамике.

К структуре как критерию определения дискурса обращается В.А. Звегинцев. Ученый аналогично трактует дискурс как языковую единицу, находящуюся выше уровня предложения, — совокупность двух и более предложений, состоящих в общей смысловой связи [Звегинцев, 2001: 170]. Так, термин *дискурс* используется для описания «связной речи» с акцентированием внимания на форме произносимого.

В когнитивной лингвистике, в свою очередь, дискурс трактуется как когнитивный процесс речепроизводства с учетом пресуппозиции. В результате такого процесса возникает конечный продукт — текст. Е.С. Кубрякова отмечает, что дискурс выступает промежуточным звеном между речью как вербальным общением, с одной стороны, и конкретным текстом, зафиксированным в ходе общения, с другой стороны [Кубрякова, 1997: 19]. По мнению ученого, дискурс — это когнитивный процесс, который относится к речепроизводству в жизни, включая знание о самом речевом произведении, в то время как текст является финальным

результатом процесса речепроизводства, обладающим полноценной формой [Там же, 1997: 19]. Дискурс как когнитивное образование также рассматривает И.Б. Руберт, выделяя в данном термине три основных компонента: генерализованную модель какой-либо ситуации, знания говорящего о социальном контексте, а также знания лингвистического характера (схемы составления текста, семантико-синтаксические структуры) [Руберт, 2001: 31]. Посредством такого разделения на компоненты совмещаются формально-лингвистический, экстралингвистический и когнитивный аспекты дискурса.

Дискурс также рассматривается в российской социалингвистике и характеризуется как общение, основанное на отношениях между коммуникантами. Согласно В.И. Карасику, дискурс — это «общение между людьми, которое можно рассматривать согласно критерию их принадлежности к какой-либо части общества или относительно какой-либо типичной речеповеденческой ситуации» [Карасик, 2002]. Данное определение включает в себе утверждение, что участники общения могут играть заранее установленные роли и таким образом выстраивать определенные отношения, как, например, отношение «журналист-читатель», «учитель-ученик», «рекламодатель-потребитель».

В зарубежной лингвистике определение дискурса, главным образом, тесным образом связано с процессом социального взаимодействия и фактором социального контекста. Одна из первых дефиниций дискурса принадлежит лингвисту З. Харрису. Под дискурсом ученый понимает устные или письменные предложения, которые следуют друг за другом в отдельной ситуации и используются одним или несколькими лицами (ср. *“the sentences spoken or written in succession by one or more persons in a single situation”* [Harris, 1952: 3]). В своей статье *“Discourse Analysis”* З. Харрис подчеркивает роль ситуации взаимодействия людей в создании единого текста и организации его элементов. Таким образом, по мнению лингвиста, для

дискурса важен контекст, который предоставляет говорящим возможность определять цель конструируемых текстов.

Термин *дискурс* также используется Ю. Хабермасом в 1981 году. В рамках теории коммуникативного действия дискурс представляется формой коммуникации, в которой немаловажным фактором является нормированность употребления речи [Habermas, 1984]. Такая нормированность, или коммуникативная компетенция, в свою очередь, складывается из установленных правил коммуникации в определенной сфере деятельности, а также из имеющихся у коммуникантов языковых ресурсов. Ученый подчеркивает, что главная цель дискурса — взаимное понимание коммуникантами ситуации и высказываний [Там же, 1984]. Таким образом, по Ю. Хабермасу, дискурс выступает универсальным средством успешной общественной коммуникации, которая основана на общих для данной социальной сферы экстралингвистических факторах (ценностях, нормах и правилах общества) [Там же, 1984].

В дальнейшем зарубежные ученые уделяют социальному аспекту дискурса не меньшее внимание. По М. Стаббсу, дискурс представляет собой три явления одновременно. Относительно формы дискурс является единицей языка, которая по своему объему превосходит предложение. По своему содержанию дискурс напрямую связан с языком, используемым в социальном контексте. В плане организации дискурс всегда обладает интерактивностью и, следовательно, диалогичен [Stubbs, 1983: 1]. Таким образом, совокупность трех свойств дискурса как особой языковой единицы находится в прямой зависимости от позиции говорящих людей в обществе, их знаний об этом обществе и влияния этого общества.

Т.А. ван Дейк определяет дискурс как цельную социально-детерминированную структуру с иерархизированной организацией. Такая структура выступает определенной системой, объединяющей языковую форму, знание и коммуникативное действие. Дискурс, по ван Дейку, является сложным коммуникативным явлением, в которое включены социальный

контекст, раскрывающий информацию одновременно об участниках общения и о процессах создания и обработки текстов [Дейк, 1989]. Таким образом, ученый рассматривает дискурс в аспекте межличностной коммуникации и учитывает, кроме сугубо лингвистического аспекта, его социально-психологические свойства. В данном случае дискурс для исследователя выступает не только вербальным объектом, но и формой социальной интеракции, коммуникативным событием, которое репрезентирует систему знаний для производства и восприятия сообщения в такой интеракции.

Цитируя Н. Фэркло и С. Кандлин, А. Кью отмечает, что дискурс определяется как что-то большее, чем используемый язык [Kiewe, 1998]. Исследователь представляет дискурс как устный или письменный язык, который воспринимается в качестве социальной практики. Соответственно, дискурс есть явление, всегда функционирующее в пределах человеческого социума. Таким образом, аналогично Т.А. ван Дейку, А. Кью считает социальную обусловленность дискурса одной из его неотъемлемых характеристик.

Социолингвист Д. Кэмерон, в свою очередь, указывает на то, что человеческая способность понять, возможна ли ясность в определении дискурса и как она может быть достигнута, заключает в себе больше аспектов, чем указывающие на грамматику обобщения об объекте и базе исследования [Cameron, 2001]. Ученый отдельно упоминает и исследует собственно лингвистическую дефиницию дискурса, которая определяет дискурс как язык сверх предложения (ср. "*language beyond sentence*" [Там же, 2001]). Автор отмечает, что, согласно такому определению, единичные предложения и тексты организованы одним и тем же образом, и разница заключается исключительно в иерархии [Там же, 2001]. Соответственно, каждое грамматически верное предложение должно включать в себя определенные элементы, которые также составлены в заданном порядке. Тем не менее, точка зрения Д. Кэмерона заключается в том, что контекст материального окружающего мира и человеческого общества предоставляет

ученым возможность расширить дефиницию дискурса, ранее не включавшую приведенный выше социальный контекст, и назвать данный феномен не языком сверх предложения, а языком на практике (ср. *“language beyond sentence”*, *“language in use”* [Там же, 2001]). Так, Кэмерон под дискурсом понимает «язык, который способен выполнять действия и иметь значение; язык, который конструируется и интерпретируется в контексте реального мира» (ср. *“language used to do something and mean something, language produced and interpreted in a real-world context”*) [Там же, 2001: 10]. Лингвист, таким образом, делает заключение, что дискурс является гибким и динамичным явлением, которое адаптируется под постоянно изменяющиеся условия, установленные в обществе.

Характеристика дискурса представляется возможной с акцентом на его социолингвистическом аспекте: «Дискурс не только выступает результатом осмысления социальных процессов, но также принимает непосредственное участие в порождении или воспроизведении таких процессов» (ср. *“a discourse is not only a product of reflection of social processes, but is itself seen to contribute towards the production (or reproduction) of these processes”* [Fairclough, Wodak, 2004: 260]). Согласно точке зрения исследователей, дискурс способен оказывать прямое влияние не только на отдельно взятое мнение говорящего, т.е. непосредственного коммуниканта, но также на глобальное общественное сознание во всей своей целостности [Там же, 2004]. Из данного вывода следует, что, определяя дискурс, зарубежные ученые главным образом делают акцент на его социальной представленности.

Таким образом, дискурс как объект множественных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике в рамках данной работы представляется одновременно как результат и неотъемлемая часть социальной интеракции. Для данного феномена характерно осуществление определенного взаимодействия между участниками социума. Непосредственным примером функционирования дискурса является, в

частности, взаимодействие представителей новостной сферы с читательской аудиторией.

1.2. Типологическая представленность дискурса

В современной лингвистической науке насчитывается множество типологий дискурса, которые основаны на определенных его аспектах. Такое многообразие, прежде всего, обусловлено тем, что дискурс исследуется представителями различных научных дисциплин.

Одним из традиционных критериев для разграничения типов дискурса выступает канал передачи информации, или модус. Как отмечает А.А. Кибрик, известным и распространенным в лингвистике является соотношение между устным и письменным дискурсом [Кибрик, 2009]. Устный тип дискурса отличается исходной, базовой сущностью и основан на вербальном взаимодействии говорящих индивидов. Так, адресант использует свой артикуляционный аппарат для создания звукового сигнала, который воспринимается адресатом посредством органов слуха. Письменный дискурс, в свою очередь, является производным, вторичным модусом, который основан на фиксации текста адресантом на каком-либо физическом носителе, например, бумаге. Ученый подчеркивает тот факт, что письменный дискурс не тождествен языку как таковому и не является обязательной составляющей языка [Там же, 2009].

Некоторые исследователи, в том числе Л.С. Выготский, выделяют третий канал информации — мысленный, который наряду с устным модусом является базовым и, предположительно, существует с момента зарождения языка [Выготский, 1999]. Соответственно, с учетом мысленного модуса создается внутренний дискурс. Такой тип дискурса осуществляется исключительно в когнитивной системе одного индивида, который является одновременно адресантом и адресатом сообщения. По причине того, что поток человеческой мысли не может быть моментально зафиксирован ни в

качестве акустического образа, ни в качестве письменного текста, на данный момент внутренний дискурс недостаточно изучен и в большинстве классификаций включен в устный тип дискурса как его неотъемлемая часть.

А.А. Кибрик также отмечает значимую роль субмодусов — разновидностей дискурса, сущность которых основана на различных технических приспособлениях для общения (например, телефон, радио, компьютер). По мнению лингвиста, наиболее популярным на данный момент является электронный модус, который в современной науке определяет электронный тип дискурса, функционирующий наравне с письменным и устным типами [Кибрик, 2009]. Электронный дискурс представляет собой особое интегративное пространство, включающее устный и письменный дискурс одновременно. По мнению Т.С. Юсуповой, аналогично устной речи такой тип дискурса динамичен и подвержен вовлеченности коммуникантов, а также, подобно письменному тексту, фиксируется графически [Юсупова, 2010].

Неотъемлемой частью любого дискурса и коммуникации как таковой являются участники общения. В частности, дискурс включает в себя такой аспект, как адресность, или интенциональность. Данный аспект направлен на выполнение определенного коммуникативного намерения со стороны адресанта сообщения и обработку, интерпретацию коммуникативного намерения адресатом. На основе сущности адресата А.А. Загнитко выделяет следующие типы дискурсов: адресатные и безадресатные [Загнитко, 2008]. Адресатный дискурс ориентируется на непосредственного получателя сообщения, то есть четко обозначенного адресата, например, в межличностном общении. Безадресатный тип, в свою очередь, выступает как общеадресатный, или квазиадресатный и направлен на абстрактного получателя сообщения, например, целевую аудиторию. Таким образом, второй тип, приведенный в классификации ученого, включает в себя такие виды дискурса, как научный, художественный, публицистический и др. [Там же, 2008].

Другим критерием, используемым для построения типологии дискурса, является жанровый критерий. Согласно Т.И. Поповой, представляется возможным создание типологии на основании жанров [Попова, 2001]. Соответственно, дискурс разграничивается в качестве модусного и диктумного типов. К полю диктумного типа принадлежат:

- а) дискурс профессиональной коммуникации;
- б) научный дискурс;
- в) дискурс запроса и получения информации в контексте бытовой коммуникации [Там же, 2001: 46].

Модусные типы дискурса, в свою очередь, включают:

- а) художественный дискурс;
- б) аксиологический дискурс (политический дискурс, правовой дискурс, дискурс нравственных и экзистенциальных ценностей, религиозный дискурс);
- в) дискурс повседневного межличностного общения (семейный дискурс, дружеский дискурс и т.д.) [Там же, 2001].

Основываясь на связи функциональных стилей с различными сферами деятельности человека, Г.Я. Солганик выделяет собственную классификацию дискурса, которая частично пересекается с приведенной выше типологией Т.И. Поповой:

- а) бытовой;
- б) научный;
- в) официальный;
- г) публицистический;
- д) художественный [Солганик, 2003].

Данная типология включает в себя прототипы дискурса, которые могут быть разделены на более детальные подтипы, изначально не включенные в список в качестве самостоятельных. В данном случае отмечается, что функциональные стили не обладают четкими границами, более типичными

для жанров, и могут смешиваться между собой для характеристики дискурса [Там же, 2003].

Акцентируя внимание на изучении дискурса с точки зрения прагмалингвистического подхода, В.И. Карасик отмечает, что дискурс может быть разграничен на базе множества бинарных параметров. Такие параметры включают в себя взаимопересекающиеся тональности дискурса, или параметры общения [Карасик, 2009]. Так, в данную классификацию входят следующие противопоставляемые пары типов дискурса:

а) одномерный / многомерный дискурс (на основании одноплановости или многоплановости смыслов);

б) сценарный / несценарный дискурс (на основании заданности или произвольности реакции адресата);

в) серьезный / юмористический дискурс (на основании серьезности или несерьезности коммуникации);

г) этикетный / агональный дискурс (на основании кооперативности или конфликтности общения);

д) информативный / фасцинативный дискурс (на основании фокуса на содержании или форме общения);

е) перформативный / аргументативный дискурс (на основании конкретности или отвлеченности тематики общения) [Там же, 2009: 320-321].

В рамках социалингвистического подхода к исследованию дискурса также существуют типологии, основанные на ключевых аспектах изучаемого феномена. На базе интенций общающихся и ориентированности коммуникации В.И. Карасик разграничивает дискурс на межличностный и институциональный, или лично-ориентированный и статусно-ориентированный типы соответственно. Данная классификация охватывает разнообразные ситуации социальной интеракции. Как отмечает ученый, несмотря на то, что в современном социуме данные типы не существуют в абсолютно чистом виде, представляется возможным выделение коммуникативной доминанты в практике общения и, соответственно,

причисление той или иной коммуникативной ситуации к одному из двух типов дискурса [Карасик, 2000].

Личностно-ориентированный тип дискурса предусматривает участника коммуникации как отдельного индивида, непосредственного собеседника. В данном случае фокус производится на том, что участники общения знакомы и представляют интерес друг для друга. В рамках личностно-ориентированного дискурса коммуникация осуществляется не только для передачи информации и осуществления какого-либо воздействия на партнера, но также для ознакомления с его картиной мира в попытке понять точку зрения адресата сообщения. Статусно-ориентированный тип дискурса, в свою очередь, репрезентирует участника коммуникации как представителя определенной социальной группы с набором ролевых характеристик. Сущность такого типа дискурса заключается в том, что он является нормированной клишированной разновидностью коммуникации между людьми, которые могут быть незнакомы, однако обязаны общаться согласно нормам определенной общественной сферы [Там же, 2000]. Данные нормы могут включать в себя, например, использование краткого заголовка в новостной статье или включение в текст единиц языка, принадлежащих конкретному функциональному стилю. Последнее утверждение подтверждает Д.А. Журавлева, отмечая, что создание и интерпретация дискурса в рамках институционального, или статусно-ориентированного, типа всегда содержит ограниченный выбор языковых средств, применяемых участниками общения, и, следовательно, не предоставляет адресанту (например, журналисту) возможности полностью проявить свою индивидуальность в рамках института [Журавлева, 2010].

Статусно-ориентированный дискурс не только подвергается непосредственному влиянию со стороны общества, но также оказывает собственное влияние на участников такого общения, что выступает его немаловажным аспектом. В зависимости от сфер функционирования статусно-ориентированного дискурса различаются политический,

феминистский, административный, деловой, массмедийный дискурс, а также множество других, которые выделяются на основании коммуникативных качеств участников коммуникации (такими качествами выступают, например, эмотивность, толерантность, стремление к консенсусу, конфликтность и т.д.).

Таким образом, новостной дискурс, представляющий интерес в данной работе, является частью массмедийного подтипа дискурса, в свою очередь, находящегося в рамках статусно-ориентированного типа дискурса в классификации В.И. Карасика. Данный вид дискурса обладает определенным набором характеристик, которые выделяют его на фоне других видов.

1.3. Новостной дискурс: специфика функционирования, типологические характеристики

В настоящее время основная часть информации о происходящих локальных и глобальных событиях распространяется через СМИ. Соответственно, новостная сфера существует в рамках дискурса таких СМИ. Массмедийный подтип дискурса, в который включен новостной дискурс, представляет собой достаточно широкое понятие, охватывающее различные общественные сферы массовой коммуникации. Определение данного термина дает Т.Г. Добросклонская, которая характеризует массмедийный дискурс как сообщение, включающее в себя одновременно все остальные компоненты коммуникации (адресат и адресант, канал сообщения, обратная связь от адресата, а также контекст) [Добросклонская, 2006]. Такой подтип дискурса является опосредованным, т.е. между адресатом и адресантом всегда существует пространственная или временная дистанция, а процесс коммуникации осуществляется через особые каналы связи, например, радио, телевидение или Интернет. К массмедийному дискурсу принадлежат тексты, производимые любыми средствами массовой информации, в том числе новостными [Команова, Богачев, 2017].

В настоящее время информационные ресурсы выступают не только источником новой информации, но также особым социальным институтом. Посредством подачи информации определенным образом такой институт оказывает влияние на отдельных адресатов, целевую читательскую аудиторию и различные сферы всего социума, например, культуру и политику. По классификации Е.П. Прохорова, массмедийный и, соответственно, новостной дискурс выполняет следующие ключевые функции:

а) коммуникативную (установление контакта с читательской аудиторией, проецирование заданной редакционной политики в новостных текстах);

б) непосредственно-организаторскую (воздействие на социальные институты посредством комментариев и оценок);

в) идеологическую (воздействие на читательскую аудиторию посредством манипуляции информированностью, которая является неотъемлемой частью интерпретации текста [Руднев, 1996]);

г) культууроформирующую (ознакомление аудитории с этикетом, культурными нормами);

д) рекламно-справочную (выполнение запросов на утилитарную информацию, обеспечение аудитории информацией об увлечениях);

е) рекреативную функцию (провокацию эмоциональной реакции читателей, развлечение) [Прохоров, 2006].

Массмедийный дискурс, аналогично другим подтипам дискурса, обладает рядом специфических признаков. В классификацию Е.В. Сычевой входят следующие признаки:

а) однородность мировоззрений и нравственных ценностей у социальной группы, в которую входит адресант;

б) общественная направленность и осознание, что предоставляемая информация будет в открытом доступе для массовой аудитории;

в) намеренно сконструированное несовпадение взглядов, противоречие, вызывающее реакцию и побуждающее к дискуссии [Сычева, 2011].

Новостной дискурс, входящий в рамки массмедийного подтипа дискурса и являющийся его неотъемлемой частью, включает в себя те же основные характеристики:

а) совпадение мнений у членов социальной группы, к которой принадлежит адресант новостных материалов (аналогично единой редакционной политике того или иного новостного ресурса);

б) направленность всего новостного текстового массива на абстрактного, среднестатистического адресата;

в) обязательное наличие в новостном тексте того или иного противоречия, которое провоцирует эмоциональную реакцию читательской аудитории;

г) отсутствие прямого межличностного общения между участниками дискурса, использование технического канала связи для передачи информации [Там же, 2011].

Определение новостному дискурсу дают М. Беднарек и Х. Кейпл, описывая его исключительно на базе содержательного аспекта. По мнению ученых, новостной дискурс является таким видом дискурса, который сообщает о событиях, фактах и проблемных ситуациях, достойных освещения в рамках информационных ресурсов [Bednarek, Caple, 2012: 2]. В данном определении фокус располагается на ключевых критериях новостного текста, которые влияют на отбор и приоритизацию новостного материала. Г.В. Вирен и Т.И. Фролова приводят восемь таких критериев: новизна (актуальность), релевантность (масштаб, значимость), достоверность, декодируемость (доступность), а также опциональные сенсационность, специфичность, конфликтность и принятие во внимание актуальных информационных запросов и интересов адресанта [Вирен, Фролова, 2015].

Е.А. Кротова, в свою очередь, определяет новостной дискурс как феномен, проявляющийся в качестве результата коллективной работы определенной группы людей, которые регулярно собирают, обрабатывают, распределяют и распространяют актуальную, представляющую ценность для современного социума информацию через средства массовой информации [Кротова, 2012]. В данном определении главным инструментом новостного дискурса является язык, который используется для составления, публикации и интерпретации читательской аудиторией новостных материалов. Соответственно, выделяются следующие ключевые признаки новостного дискурса:

- а) актуальность информации, приведенной в новостном тексте;
- б) значимость, масштабность освещаемого события;
- в) близость к адресату в психологическом и пространственном контексте;
- г) отнесение текста к конкретной тематике содержания;
- д) наличие универсальной структуры организации текста, которая способствует наибольшему членению текста новости на информационные фрагменты [Там же, 2012].

В рамках данной классификации представляется возможным выделение двух признаков: психологической и пространственной близости к адресату информации, а также присутствия особой структуры новостного текста. Данные признаки, предположительно, могут быть ключевыми для характеристики новостного дискурса как особого вида. Это обосновано тем, что различные публикации (в том числе аналитические) необязательно включают в себя ориентированность на определенную аудиторию и не во всех случаях обладают универсальными принципами композиции текстов (в отличие от новостных материалов).

Используя структурную композицию как типологический критерий, Т.А. ван Дейк вычленяет ряд информативных блоков новостных текстов, представленных в новостном дискурсе:

а) краткое содержание: заголовок, который является емким и максимально кратким описанием события, а также вводка текста, т.е. краткий анонс, перед переходом непосредственно к новостному тексту;

б) главное событие: основной текст, раскрывающий суть события и являющийся главной составляющей новости;

в) фон: описание контекста, которое предоставляет читателю дополнительную информацию об освещаемом событии;

г) комментарий: выводы, прогнозы и комментарии, которые приводит автор [Дейк, 2000].

Вследствие того, что внимание в данном случае акцентируется не на массмедийном дискурсе, а исключительно на новостном виде дискурса, приведенные выше характеристики текстовой композиции являются узконаправленными и точными. Соответственно, названия структурных характеристик новостных текстов, приведенные в классификации ван Дейка, представляются ключевыми для дальнейшего анализа новостных текстов в рамках данной работы.

Получая свое распространение опосредованно, т.е. посредством того или иного канала связи вместо прямого общения между адресантом и адресатом, новостной дискурс способен принимать следующие формы:

а) печатный дискурс;

б) радиодискурс;

в) телевизионный дискурс;

г) интернет-дискурс [Карасик, 1998].

Печатный новостной дискурс включает в себя тексты, публикуемые в газетах, журналах и других периодических изданиях. Такая форма предусматривает ограниченность текстов, как правило, фиксированным образом, наличие физического носителя для письменного текста (бумажного издания), а также обладает наибольшей длительностью публикации актуальной информации. Для новостного радиодискурса, напротив, характерна быстрота реакции адресанта на происходящие события,

отсутствие письменных текстов и устная форма донесения информации до адресата, а также линейность и необратимость подачи новостей [Нестерова, 2009]. Новости, транслируемые посредством телевидения, обладают следующими чертами: совмещение визуального и звукового способов восприятия представляемой информации, линейность и необратимость как письменного текста на экране, так и устной речи ведущего новостного блока, а также быстрая реакция на развивающиеся события посредством прямых эфиров [Подольских, 2012].

Особой формой новостного дискурса является его представленность в сети Интернет. Информационные материалы, которые публикуются в рамках новостных интернет-ресурсов, также обладают собственной спецификой. Во-первых, все информационные интернет-ресурсы являются полифоничными, то есть обладают таким качеством, как мультимедийность. Например, для освещения события могут быть сняты и опубликованы оперативные репортажи и сюжеты в видеоформате, который проявляет сходство с форматом телевизионного вещания. Крупные информационные интернет-ресурсы также включают отдельную рубрику новостных подкастов, схожих с радиопрограммами. Аналогично печатному новостному дискурсу, представление новостей в пространстве сети Интернет может производиться в письменной форме, которая является наиболее распространенной и популярной в силу доступности и декодируемости. Соответственно, посредством мультимедийности интернет-ресурсы предоставляют аудитории новостные материалы различных форматов, способные находиться в рамках одного и того же сайта.

Второй характеристикой новостного дискурса в интернет-пространстве выступает скорость публикации материалов. Вследствие глобальности Всемирной Сети новости, размещаемые в Интернете, выделяются среди информационных материалов в других форматах. Так, интернет-ресурсы не имеют прямой зависимости от времени и места события — текстовые, звуковые или визуальные данные о событии могут быть собраны как

специалистами, так и обывателями, после чего информация моментально передается ресурсу и публикуется. В то время как газетные издания находятся в прямой зависимости от фиксированной даты выпусков, а новостные телевизионные и радиoprogramмы выходят в определенные часы в течение дня, в рамках информационных сайтов новая информация обновляется в реальном времени. Тем не менее, несмотря на преимущества оперативности освещения событий, такая характеристика новостного дискурса в Интернете в некоторых случаях влияет на достоверность и языковую составляющую информационных материалов, что обусловлено отсутствием длительного процесса редакции и цензуры, как, например, в печатных средствах массовой информации.

Третьим свойством новостей, публикуемых в Интернете, выступает их потенциально неограниченный объем. Вследствие того, что в интернет-пространстве не существует видимых границ и ограничений размера данных, измерение новостных интернет-ресурсов объемом или выпусками, как в случае печатных изданий, не представляется возможным. Благодаря тому, что новостные тексты находятся в открытом доступе для читательской аудитории и, как правило, с течением времени не подвергаются удалению, пользователи сети Интернет имеют возможность найти и просмотреть новости различной давности посредством хэштегов, гиперссылок, а также поисковых систем. Таким образом, виртуальность и доступность интернет-пространства позволяют новостным ресурсам публиковать, организовывать и хранить новостные тексты практически в неограниченном объеме.

Четвертая характеристика текстов, размещаемых на страницах новостных интернет-ресурсов, — их интерактивность. В настоящее время существует тенденция, в рамках которой в процесс конструирования новостного материала вовлекается сам адресат. Так, источником информации о том или ином событии, достойном освещения в новостях, может стать пост в социальной сети в формате текста или изображения, любительское видео очевидца с места события и даже фотография, снятая на смартфон.

Взаимодействие между новостным ресурсом и читательской аудиторией также может осуществляться посредством написания комментариев в специальных полях, проведения интернет-опросов в специальной рубрике и регистрации пользователя на новостном сайте для дальнейшего получения ссылок на актуальные новости. В последнем случае учитываются не только введенные при регистрации данные о читателе, но также тематики новостных материалов, просмотренных ранее.

Вследствие того, что приведенные выше специфические характеристики, выделяющие интернет-новости среди других форматов, относительно обширны в своей сущности, представляется возможным систематизировать их в следующей классификации:

а) присутствие разных форматов представления актуальной информации в рамках одного и того же новостного ресурса вследствие мультимедийности;

б) минимальный временной период между самим событием и публикацией новостных текстов как результат глобальности сети Интернет;

в) практически неограниченный объем новостных интернет-ресурсов благодаря виртуальности и доступности интернет-пространства;

г) интерактивность и многообразие способов интеракции новостных ресурсов с читательской аудиторией.

Таким образом, новостной дискурс представляет собой феномен, в рамках которого определенной группой людей формируется, обрабатывается и распространяется информация об актуальных, достойных упоминания событиях. В типологическом плане новостной дискурс является составной частью массмедийного подтипа в рамках статусно-ориентированного типа дискурса и включает в себе основные свойства массмедийного подтипа: гомогенность взглядов представителей источника новостей, направленность на массовую аудиторию, а также существование противоречия в содержании публикуемых материалов. Особыми характеристиками, выделяющими новостной дискурс, в свою очередь, являются актуальность и масштабность

освещаемого события, определенная тематическая направленность новостных текстов, психологическое и пространственное сближение с адресатом и наличие единой структуры текста новости. Данный вид дискурса может принимать печатный, радио-, телевизионный и интернет-форматы в зависимости от используемого канала информации. В частности, новости, распространяемые в сети Интернет, также включают в себя ряд характеристик: мультимедийность, скорость распространения информации, неограниченность в объеме и интерактивность.

1.4. Событие как концептуальная основа новостного дискурса

В современной науке достаточно широко исследуется такое понятие, как событие. В собственно лингвистических исследованиях существует множество трактовок данного понятия. При использовании термина в широком значении под ним понимается все, что происходит, случается и имеет место. Например, американский лингвист У. Чейф характеризует событие как «нечто, что случается, нечто, что делается кем-то (т.е. действие), или нечто, что случается с кем-то или чем-то (т.е. изменение состояния)» (ср. *“something that happens - either something someone does (an action) or something that happens to someone or something (a change of state)”* [Chafe, 1994]). При такой трактовке событие выступает противоположностью факта и пропозиции как феноменов когнитивной и эмоциональной сферы [Булыгина, Шмелев, 1992: 108]. В частности, факт является фрагментом действительности, подвергнутым обработке в когнитивной системе человека (т.е. фрагмент мышления) [Рассел, 1957]. Пропозиция, в свою очередь, представляет собой языковую форму, в которую заключается факт [Вендлер, 1985].

В.З. Демьянков определяет два ключевых подхода к пониманию события [Демьянков, 1983]. В рамках первого подхода событие представляет собой то, что может быть описано (охарактеризовано) посредством

высказываний и в то же время существует самостоятельно. Согласно второму подходу, событие характеризуется как то, что не может существовать вне речи. Т.е. оно создается через предложение или текст и, что наиболее важно, через их интерпретацию. Ученый распределяет само понятие события на три разновидности: событие-идею, собственно событие (т.е. референтное, материальное событие) и текстовое событие в его интерпретационных атрибутах [Там же, 1983]. В первом случае явление необязательно существует в реальном мире и не имеет привязки к пространству и времени. Во втором случае событие существует в пространстве и времени и обладает ограничительными характеристиками. Третья разновидность события, в свою очередь, имеет прямое отношение к человеческому восприятию и является продуктом когнитивной деятельности.

Учитывая текстовую реализацию, но не акцентируя внимание на когнитивном аспекте такой реализации, В.П. Руднев, напротив, для признания события таковым, выделяет два обязательных признака и не подразделяет событие на основе его материальности [Руднев, 1999]. Одним из данных признаков выступает консеквентность, т.е. существование хотя бы минимальной социальной значимости, вторым признаком является засвидетельствованность, т.е. наличие словесной репрезентации [Там же, 1999].

Н.Д. Арутюнова, в свою очередь, разграничивает событие и факт, определяя последний как подтвержденное, констатируемое суждение о фрагменте реальности, в то время как событие является динамичным, происходит во времени и пространстве и представляется в виде различных фактов в зависимости от трактовки сущности данного события [Арутюнова, 1988]. По мнению лингвиста, создание события есть фиксация некоторого состояния реальности, (того, что происходит в мире), вербализация которого ориентируется на общее представление о его структуре. Событие включает в себя существование некоторого предмета (референта), наличие у него признака материальности, но, в отличие от

факта, событие характеризуется связью основного предмета с другими предметами (в частности, их пространственно-временным положением) [Там же, 1988].

В качестве феномена, происходящего в реальности, событие включает в себя существование в пространстве и времени и, соответственно, представляется явлением, имеющим собственную динамику, подобно процессу или действию. Т.А. ван Дейк разграничивает понятия «событие», «процесс» и «действие» на основе теории деятельности и определяет событие в двух векторах одновременно:

а) характеризуя кардинальное для теории деятельности понятие «действие», он определяет его как событие, осуществляемое человеком;

б) соотнося событие и процесс, ван Дейк подчеркивает, что при представлении какого-либо явления через понятие процесса фокус исследования ориентируется на признаках изменения, а не на различении начального и конечного моментов; в случае если данные два момента фиксируются, речь идет о событии [Dijk, 1980].

Данная точка зрения позволяет рассматривать событие как дискретный процесс (часть процесса), в котором акцент ставится не только на характере изменения состояния, но и на начальном и конечном состояниях.

О.К. Ирисханова, выделяя понятие событийного имени (имени существительного, характеризующего событие) и опираясь на лингвокогнитивный подход, определяет событие как цельный фрагмент картины мира, который показывает ограниченное временем и пространством важное для социума или индивида изменение [Ирисханова, 1997]. В данном определении событие представляется совокупностью двух блоков: фактуального (указания на ключевые компоненты события как такового) и оценочного (указания на субъективные компоненты события).

Рассматривая определение события в контексте средств массовой информации, И.В. Якушева выделяет такую категорию, как «событийность» и вычленяет в качестве составной части данной категории собственно

событие [Якушева, 1984]. Подчеркивается, что фактически событие не существует как нечто самостоятельное и независимое и является особой концептуальной сетью, которая включает помимо прочих понятия действия и процесса и заключает в себе концептуальное ядро любого информационного материала. Событие описывается как обобщенное понятие, содержащее внутри себя в «свернутом» виде концепты «процесс», «действие», «пространство», «время» и «изменение» [Там же, 1984: 10].

В рамках новостного дискурса данный термин характеризуется следующими функционально-содержательными категориями:

а) субъект действия и собственно действие (как отмечает А.А. Негрышев, в новостных текстах, определяемых точностью, прототипически предусматривается наличие таких компонентов освещаемой ситуации, как действие и его агенс, т.е. лицо, выполняющее данное действие [Негрышев, 2004]);

б) объект действия (согласно В.З. Демьянкову, неотъемлемой частью новости выступают ролевые функции участников события, и данная категория включает в себя лица, испытывающие на себе эффект действия [Демьянков, 2001]);

в) последствия, т.е. указание, прогнозирование влияния, оказанного событием на собственные объекты и последующие события (данный признак имеет прямое отношение к масштабности события);

г) причины (в данном случае осуществляется указание на предпосылки события);

д) локализация события в пространстве и времени (данная категория соотносит представляемое событие с физическим пространством и временем [Там же, 2001]).

Приведенная выше классификация свидетельствует о том, что в рамках новостного дискурса в том или ином соотношении присутствуют данные функционально-содержательные категории. Представляется важным отметить, что акцентирование внимания на категориях находится в прямой

зависимости от интерпретации события адресатом, т.е. новостным ресурсом, а также от социальных и когнитивных особенностей адресата, таких как принадлежность к определенной лингвокультуре, этносу, социальной группе, менталитет, мировоззрение и др.

Таким образом, в современной лингвистике под событием понимается явление, которое обладает материальным, пространственно-временным ограничением и получает языковую репрезентацию. Наиболее соответствующим целям данной работы выступает определение И.В. Якушевой, в рамках которого событие является концептуальной сетью, представляющей важность для сферы своего применения (в данном случае новостного дискурса) и заключающей в себе одновременно сущности процесса, действия, времени, пространства и изменения. Основными категориями события, универсальными для новостных текстов, выступают субъект и объект действия, действие как таковое, его причины, последствия и локализация.

1.5. Моделирование события в рамках лингвистического анализа

1.5.1. Научная обоснованность моделирования объекта исследования

На современном этапе проводимых исследований метод моделирования получил широкую распространенность во всей научной сфере благодаря своей наглядности и адаптивности. Так, представление теоретических утверждений и гипотез может осуществляться посредством построения модели анализируемого объекта. Несмотря на то, что объект часто нематериален или представляет сложность для непосредственного наблюдения, его модель предоставляет ученым возможность изучить его свойства и спрогнозировать его функционирование. В силу своего междисциплинарного характера понимание термина модели является широким и многозначным.

П.Н. Денисов выделяет несколько различных значений данного термина в его универсальном контексте, характеризуя модель как синтаксический рисунок, дедуктивную систему, дополнительный язык, интерпретацию системы и подобие предмета [Денисов, 1965]. Согласно точке зрения исследователя, для большинства материальных объектов и явлений в мире возможно конструирование моделей посредством той или иной знаковой системы [Там же, 1965].

С.Д. Мортенсен, в свою очередь, отмечает, что в широком смысле слова модель представляет собой системное представление объекта, которое всегда произвольно по своей природе [Mortensen, 1972]. Такое абстрагирование всегда исключает различные детали для того, чтобы принимать во внимание основные свойства представленного объекта. Таким образом, главным критерием модели является установка определенных приоритетов на тех или иных свойствах объекта в зависимости от цели проводимого исследования.

А. Чапанис утверждает, что основная функция модели заключается в уменьшении сложных терминов до более простых, общеизвестных терминов, и главная цель — не игнорировать сложность явления, а придать ей упорядоченность и логическую последовательность [Chapanis, 1961]. Другими важными свойствами модели выступают приведение к научным открытиям и новым выводам, а также условность и дуалистичность [Там же, 1961].

Собственно лингвистическое моделирование включает в себя применение таких механизмов, как абстракция и идеализация. При акцентировании внимания на существенных, с точки зрения исследования, свойствах оригинального объекта и при абстрагировании от несущественных деталей моделью является абстрактный, приведенный к форме эталона объект. Любая модель конструируется на базе гипотезы о возможных признаках и способах функционирования оригинального объекта и по своей сущности выступает функциональным аналогом оригинала. Это

предоставляет ученому возможность проецировать полученные благодаря работе с моделью выводы на оригинальный объект.

В разделе «Языкознание» Большого энциклопедического словаря выделяется два значения модели [БЭС, 1998]. Согласно первому определению, модель есть намеренно построенное лингвистом материальное или абстрактное устройство, которое посредством своего поведения репрезентирует поведение другого (оригинального) устройства в лингвистических целях [Там же, 1998]. Второе определение характеризует данный термин как эталон, который служит стандартом (образцом) для воспроизведения в крупных масштабах. В дефиниции подчеркивается, что модель аналогична типу, схеме, парадигме, структуре и т.п. [Там же, 1998].

Как отмечает А.Е. Кибрик, ключевые признаки модели в лингвистике — формальность и объяснительность [Кибрик, 2003]. Так, с одной стороны, модель обладает основными параметрами исходного объекта, а также его принципами функционирования и правилами использования. С другой стороны, модель не только подтверждает факты, которые не представляется возможным объяснить посредством существующей гипотезы, но также прогнозирует новое, ранее не проявлявшееся поведение оригинального объекта, которое подтверждается только в дальнейшем [Там же, 2003].

Модель как термин в сфере психолингвистики имеет непосредственное отношение к окружающему миру, в котором она создается посредством семиотической системы и языка, в частности. Р.М. Фрумкина отмечает, что моделью является проекция мира, которая всегда изменяется, адаптируется человеком [Фрумкина, 2001].

В когнитивной лингвистике данному понятию дается описание с ориентированностью на когнитивный аспект. У Т.А. ван Дейка он просматривается в макроструктурах модели автора, которая имеет когнитивную, а не семантическую сущность [Дейк, 2000]. Это проявляется в том, что при воспроизведении текста различного рода модификации возможны только при наличии общего фонда знаний, содержащихся в

долговременной памяти человека. Понятие модели представляет собой важный аспект в когнитивной лингвистике также потому, что оно непосредственно связано со спецификой самих когнитивных структур, изучаемых в рамках данной науки.

Таким образом, в лингвистическом плане определение модели получает свое распространение в качестве упрощенной, идеализированной структуры, отражающей какое-либо языковое явление, в частности, его структуру, правила использования в языке и принципы работы. Функционирование данной упрощенной структуры обеспечивает успешное прогнозирование поведения оригинального языкового явления без непосредственного наблюдения за явлением.

1.5.2. Основные способы моделирования события

В современном обществе уникальность средств массовой информации заключается не только в их способности регулярно, оперативно и детально информировать о происходящем в объективной реальности, но также творить собственную реальность. Так, в рамках новостного дискурса информационные ресурсы производят осознанный отбор и особую текстовую презентацию ряда неординарных событий. Соответственно, адресат вынужден развивать определенную коммуникативную компетенцию для того, чтобы ориентироваться в потоке предоставляемой информации, находить интересующие тексты максимально оперативно и легко. В связи с этим существование универсальных текстовых форматов организует и облегчает процесс восприятия информации о событии читателем, который непрерывно сталкивается с неограниченным массивом данных в СМИ. В силу того, что новостной дискурс обладает собственными специфическими характеристиками, репрезентация события в новостных текстах, как правило, подчиняется определенным правилам. Данные правила позволяют тексту

проявлять свою принадлежность к данному виду дискурса и имеют прямое отношение к процессу моделирования.

Как правило, построение текстов, входящих в новостной дискурс, включает следующие шаги:

- 1) обозначение основной темы новости;
- 2) указание наиболее масштабных последствий случившегося события;
- 3) приведение подробностей события; детальное описание участвующих сторон;
- 4) включение причин события; упоминание фоновой информации для дальнейшей детализации; указание на место произошедшего среди других событий [Баженова, 2013].

Представляется важным отметить, что данные этапы освещения события характеризуются своей линейной очередностью в соответствии с классификацией и, предположительно, меняют свое соотношение по объему в различных текстах.

Способом моделирования события как такового выступает его представление посредством терминологии когнитивной лингвистики. Так, Л. Талми моделирует события с учетом грамматической основы ситуации, описанной в тексте [Talmy, 1991]. Исследователь выделяет динамический аспект события как основное его свойство и вводит понятие событийного фрейма как набора смысловых элементов и отношений между ними, который образует концептуальное ядро для восприятия события или какого-либо типа события [Там же, 1991].

Моделирование события в новостном дискурсе может также происходить с учетом критерия объективности текста. Так, выделяются такие способы моделирования, как информирование объективного типа, информирование с элементами логической оценки события и информирование с элементами эмоциональной оценки [Брылева и др., 2011]. В данном случае фокус устанавливается исключительно на одном критерии,

и представление события характеризуется как совокупность объективных, частично объективных и субъективных высказываний.

Одна из моделей представления события, данная М.А. Степановой, выглядит следующим образом:

$$e = S [L (Ag Ch Pat) t]$$

В данной модели событие (e) представляет собой особый блок, неотъемлемыми частями которого выступают субъект / адресат текста (S), познающий взаимодействие агенса / субъекта действия (Ag) и пациента / объекта действия (Pat), которое приводит к некоему изменению состояния (Ch) в конкретных пространственных и временных рамках соответственно (L; t) [Степанова, 2003: 25]. Таким образом, событие, моделируемое данной формулой, включает функционально-содержательные категории и также соотносится с математическими моделями, характеризующимися своей краткостью.

Собственную модель представления события также дает Е.Ю. Баженова [Баженова, 2015]. Основываясь на когнитивном восприятии события журналистом, исследователь выделяет следующие компоненты модели:

а) ядро — образ события, фрагмент действительности, информационный стимул, который провоцирует написание новостного текста;

б) ближняя периферия — дискурсивные стратегии представления события как фактуальной информации, выполняющие информационную функцию новостного текста;

в) дальняя периферия — дискурсивные стратегии представления события с целью определенной интерпретации данного события аудиторией [Там же, 2015].

В рамках данной модели основной фокус располагается исключительно на самом событии и его определенном представлении, что является ключевым для проводимого исследования. Представляется важным отметить,

что описанная модель предоставляет возможность не только рассмотреть и проанализировать стратегии презентации события как таковые, но также установить их способность характеризовать текст как новостной.

В качестве средств репрезентации события выделяются следующие дискурсивные стратегии:

- а) стратегия развертывания события поэтапно;
- б) стратегия деперсонализации информации о событии;
- в) стратегия интерпретации события адресатом;
- г) стратегия формирования мнения адресата [Там же, 2015].

Первые две стратегии представления события имеют отношение к событию с точки зрения информативности новостного текста, остальные стратегии представляются в свете воздействия на адресата.

Стратегия развертывания события поэтапным способом заключается в структурировании информации о событии определенным образом. Так, при переходе от одного информационного блока к другому происходит усвоение адресатом данных, иерархизированных по своей ценности или релевантности. Данная стратегия включает две противоположно ориентированные тактики — тактику сокращения и тактику развертывания информации о событии.

Сущностью тактики сокращения, или редукции, выступает отнесение концептуального ядра события к какой-либо обобщенной категории. Приемами данной тактики выступают:

- а) прием разделения событий по рубрикам (для акцентирования внимания читательской аудитории на интересующих ее аспектах новостной сферы, а также для прогнозирования аудиторией содержания новостного текста);
- б) прием ограничения концептуального ядра события в заголовках и вводных предложениях (для экономии пространства, привлечения и сохранения внимания аудитории, провокации эмоций у читателей);

в) прием вариативной номинализации (опущение частей имени лица, объекта или явления, синонимическая замена, аббревиатуры);

г) прием грамматической вариации (глагольные конструкции для обозначения будущего времени или замены придаточного);

д) прием использования ключевых слов (для цитирования участников события или обозначения локализации события) [Там же, 2015].

Тактика развертывания, в свою очередь, представляет собой включение дополнительных данных, дополнение концептуального ядра события. Приемами, реализующими данную тактику, являются:

а) прием вариативной вербализации (использование синонимов или описание различных свойств для обозначения одной и той же категории события);

б) прием фрагментации (визуальное и семантическое членение новостного текста на абзацы для определенного способа представления этапов события) [Там же, 2015].

Стратегия деперсонализации информации о событии является способом представления события, повышающим степень достоверности и объективности новостного текста и информационного ресурса в целом со стороны читательской аудитории. В данную стратегию входит тактика преднамеренного дистанцирования от освещаемого события, которая заключается в избегании категоричности и оценочности высказываний о событии или какой-либо из его категорий. Тактика дистанцирования от события включает следующие приемы:

а) прием модальности (использование модальных слов с функцией смягчения и предположения);

б) прием цитирования (включение в текст стороннего взгляда на событие для подтверждения предыдущих высказываний);

в) прием ссылки на авторитетный источник (упоминание влиятельного лица или организации как источника информации о событии с целью повышения достоверности) [Там же, 2015].

Стратегия интерпретации события адресатом, в отличие от предыдущих стратегий, нацелена не на информирование читательской аудитории, но на воздействие, которое оказывается на общественное сознание данной аудитории. Данная стратегия получает свою реализацию посредством тактики введения в заблуждение, тактики выражения экспрессии и тактики персонификации автора.

Тактика введения в заблуждение включает в себя интенционально обусловленное искажение информации о событии для манипулирования восприятием читателей. Вербализация данной тактики осуществляется за счет приема неточной передачи данных, в который входит намеренное усечение концептуального ядра события и акцентирование внимания на фоновой информации.

В рамках тактики выражения экспрессии адресант оказывает воздействие на читателя посредством апелляции к эмотивности текста. Данная тактика включает следующие приемы:

а) прием использования стилистически окрашенных языковых средств (применение слов и конструкций из другого функционального стиля для провокации эмоциональной реакции аудитории);

б) прием использования слов с семантикой сенсационности (включение в текст лексем, указывающих на важность и масштабность освещаемого события, для привлечения внимания адресата к тексту);

в) прием использования оценочной лексики (составление положительного или отрицательного отношения к категории события с целью проецирования этого отношения на общественное сознание) [Там же, 2015].

В рамках тактики персонификации автора новостных материалов реализуется конструирование положительного образа адресанта (в данном случае определенного автора новостей). В некоторых новостных текстах осуществляется преднамеренное включение информации, которая позиционирует журналиста в выгодном свете и характеризует его как

эксперта в своей области. Таким способом новостной ресурс получает возможность включать в тексты имплицитные авторские интерпретации, воздействующие на читательскую аудиторию, не провоцируя негативной реакции вследствие знакомства и сближения с автором.

Стратегия формирования мнения адресата о событии также представляет собой средство воздействия в новостной сфере. Ее эффективность обусловлена интерактивностью новостных интернет-ресурсов, которая обеспечивается, в частности, наличием полей для комментариев со стороны аудитории. В рамках данной стратегии функционирует тактика стимулирования оценки события.

Тактика стимулирования оценки события получает свое распространение за счет включения в текст скрытой авторской оценки, акцентирования внимания на одних сторонах события за счет других и учета читательских комментариев как показателя эффективности. Соответственно, в рамках тактики существуют следующие приемы:

- а) прием расположения оценки в первой части информационного блока (включение выгодной автору оценки события ранее невыгодной);
- б) прием повторения оценки (описание одного и того же взгляда на событие с помощью разных языковых средств);
- в) прием расположения оценки в блок фоновой информации (включение невыгодного взгляда на событие в информационный блок дополнительной информации);
- г) прием представления оценки в качестве вывода (включение авторского взгляда на событие в конце новостного текста для сохранения имплицитности воздействия) [Там же, 2015].

Таким образом, моделирование события в рамках новостного дискурса может осуществляться различными способами. Так, освещение события реализуется посредством линейного, поэтапного построения текстов. Моделирование события получает свою актуализацию также с помощью математической формулы, заключающей в себе функционально-

содержательные категории события. Аналогичным способом моделирования выступает построение схемы события как концептуального ядра всего новостного текста. На основе данной схемы существует ряд дискурсивных стратегий, реализующих как собственно информирование адресата о событии, так и воздействие на данного адресата. Дискурсивные стратегии включают в себя такие действия, как поэтапное развертывание события, деперсонализацию новостного материала, вариацию интерпретации текста адресатом и формирование оценки события со стороны получателя. В рамках стратегий действует ряд тактик, в которые, в свою очередь, включаются специфические приемы, направленные на управление информативностью и манипулятивностью как неотъемлемыми частями новостного дискурса.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В рамках современной научной сферы дискурс выступает сложным феноменом. Он является продуктом осмысления множественных социальных процессов и, как следствие, вносит значительный вклад одновременно в формирование и осуществление таких процессов.

Дискурс выступает неотъемлемой частью общественной деятельности, в том числе новостной сферы. Новости относятся к отдельному виду дискурса — новостному, функционирующему в рамках массмедийного подтипа, который, в свою очередь, подчиняется главным принципам статусно-ориентированного типа дискурса. Новостной дискурс представляет собой феномен, включающий тексты с актуальной, представляющей ценность для социума информацией о происходящих событиях. Данный вид дискурса обладает не только свойствами, характерными для массово-информационного типа дискурса, но и таким специфическим свойством, как направленность новостных материалов на определенную часть читательской аудитории в силу психологического и пространственного сближения с адресатом. Узконаправленным свойством новостного дискурса также является существование единой композиционной структуры текстов, которая предоставляет читателю возможность быстрого определения основного содержания новости.

В зависимости от используемого канала распространения информации новостной дискурс включает в себя четыре основных формата новостей: печатный, телевизионный, формат радио, а также интернет-формат. Специфика новостей, публикуемых в Интернете, включает особенности, которые обусловлены доступностью, полифоничностью и интерактивностью сети Интернет. Основными характеристиками интернет-новостей являются мультимедийность, интерактивность, наиболее высокая оперативность публикации новостных материалов и практически неограниченный объем текстов для публикации, организации и хранения.

Неотъемлемой частью новостного дискурса выступает событие. С позиции когнитивной лингвистики событие характеризуется как особая концептуальная сеть, которая является составной частью новостной категории событийности и ядром новостного текста. Событие также обладает функционально-содержательными категориями, типичными для новостного дискурса: агент действия и сам процесс действия, объект производимого действия, причины, результаты и влияние на остальные события, а также пространственная и временная локализация.

В современной лингвистической науке распространенным методом исследования является моделирование. Его основным результатом выступает модель. В лингвистическом плане модель представляет собой упрощенный и в то же время идеализированный, эталонный образ какого-либо объекта, в особенности абстрактного. Модель выделяется своей формальностью и объяснительностью, т.е. материальной репрезентацией и способностью привести ученого к абсолютно новым выводам об оригинальном объекте.

Возможность репрезентации события в рамках новостного дискурса следует определенным правилам, которые разграничивают тексты новостного дискурса и тексты других видов дискурса. Представление события обусловлено, прежде всего, его функционально-содержательными категориями, а также отличительными свойствами события и новостного текста. Построение новостного текста включает в себя такие этапы, как обозначение основной темы новости, указание на причины и последствия события, описание собственно события и вовлеченных в него участников, а также приведение фоновой информации. Данные этапы имеют непосредственное отношение к процессу моделирования события вследствие того, что новостной текст всегда включает в себя конкретные аспекты события, которые в своей совокупности составляют определенную событийную модель для конструирования произошедшего.

Освещение новостного события представляется возможным, в частности, на основе модели события Е.Ю. Баженовой, в рамках которой

раскрывается концептуальная структура события — ядро, ближняя периферия и дальняя периферия, — совместно со способами репрезентации данной структуры в новостном дискурсе. Среди данных способов выделяются четыре основные стратегии. Стратегия поэтапного развертывания события и стратегия деперсонализации информации ориентированы на информирование как одну из ключевых функций новостного текста. Стратегия вариации интерпретации текста адресатом и стратегия формирования оценки события со стороны читательской аудитории, в свою очередь, направлены на воздействие.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ СОБЫТИЯ В БРИТАНСКОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время средства массовой информации осуществляют тщательный отбор событий для освещения, выделяя значимые для социума случаи и, таким образом, акцентируя внимание адресата на том или ином событии с определенной целью. Представляется важным указать на то, что текстовая репрезентация события, выполняемая особым образом, является не менее важным шагом в процессе формирования информационным источником новой, отдельной реальности, в которой событие получает свое развитие. Такая репрезентация включает в себя оперативное и детализированное конструирование, или моделирование, произошедшего.

Вследствие того, что новостной дискурс обладает рядом отличительных характеристик, моделирование события в рамках данного вида дискурса осуществляется относительно нескольких неотъемлемых элементов события. В результате проведенного анализа представляется возможным выделить следующие четыре элемента:

- 1) этапы события;
- 2) ключевые аспекты события;
- 3) участники события;
- 4) временной параметр события.

В данную классификацию входят составляющие, которые объединяют в себе ключевые функционально-содержательные категории события и правила составления новостных текстов. Так, этапы события предполагают сохранение композиционного единообразия новостного текста, а также соблюдение хронологической последовательности события. Сущность отражения ключевых аспектов события заключается в передаче определенных концептов, которые позволяют информационному ресурсу причислить событие к определенной категории и ускорить восприятие новостного текста читателем. Участниками события являются субъект и

объект действия, а также третьи лица, косвенно причастные к событию. Временной параметр, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к репрезентации локализации события во времени.

2.1. Моделирование события относительно его этапов

Одним из ключевых свойств текста, относящегося к новостному дискурсу, является обязательное последовательное, или поэтапное, освещение события. Под поэтапностью представляется возможным понимать как точное и связное развертывание повествования, согласно правилам жанра, так и определенную репрезентацию отдельных моментов, имеющих значение для локализации события во времени [БТСРЯ, 1998]. Так, в рамках моделирования события с точки зрения его поэтапности осуществляется составление текста, обладающего отличительными признаками, которые разграничивают новостную статью и другие жанры массмедийного подтипа дискурса. Описание события относительно его этапов как определенных стадий также предполагает передачу основной и дополнительной информации о событии с учетом его хронологического порядка.

2.1.1. Единая композиционная структура новостного текста

Поэтапность описываемого события получает свою актуализацию, прежде всего, в соответствии с *единой композиционной структурой новостного текста*. Данная структура, как правило, включает в себя следующие составляющие:

- 1) заголовок;
- 2) лид;
- 3) основной текст (описание главного события, фоновая информация, вывод) [Дейк, 2000].

Согласно приведенной классификации, этапы моделирования события представляют собой ступенчатое повышение степени детализации информации о событии. Так, читательская аудитория получает первое представление о произошедшем с помощью наиболее краткого и емкого структурного элемента — заголовка, содержащего концептуальное ядро события. После этого адресату предоставляется возможность ознакомиться с лидом новости, который представляет собой краткую аннотацию новостного текста. Наиболее объемным и детализированным структурным элементом является основной текст. Таким образом, репрезентация события в композиционном аспекте осуществляется в три основных этапа.

Заголовок представляет собой предложение, которое обладает прямой связью с основным текстом новости и отражает основную сущность события, при этом максимально кратко анонсируя текст. Ключевыми функциями новостного заголовка выступают информативная функция, обеспечивающая создание точного представления адресата об освещаемом событии, а также рекламная функция, которая включает в себя привлечение целенаправленного внимания читательской аудитории к новостному тексту.

По своей синтаксической структуре заголовок представляется, как правило, повествовательным простым неосложненным предложением с подлежащим и сказуемым, репрезентирующими центральную пропозицию всего новостного текста. Согласно проведенному исследованию, в большинстве новостных текстов информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* отмечается использование синтаксически простых предложений в качестве заголовков. Таким образом, тенденция свидетельствует о максимальных краткости и емкости данного структурного элемента с целью ускорения восприятия центральной пропозиции текста читательской аудиторией.

Например, в заголовке новостной статьи *Trump targets China over Hong Kong security law* (BBC. 30.05.2020) в рамках простого предложения указывается на субъект и объект действия, собственно действие, а также

предпосылку события. Содержанием анонсируемого события выступает обеспокоенность президента США Дональда Трампа законом о национальной безопасности, который разработало китайское правительство в отношении Гонконга. В свою очередь, в основном тексте новости описываются критические высказывания Трампа в адрес китайского правительства, а также заявление президента о наложении санкций на китайских чиновников, причастных к созданию закона. Представляется важным отметить, что приведенные утверждения президента США получают свою репрезентацию в заголовке посредством глагола *to target*, указывающего на критику и негативные действия в отношении человека или организации (ср. “*to criticize or to work against a particular person or group that you oppose*” [MD]). Таким образом, в рамках заголовка осуществляется емкое описание действия таким образом, что читательская аудитория оперативно получает ключевую информацию о критике Дональда Трампа в отношении китайского правительства на почве закона и не совершает значительных когнитивных затрат на восприятие содержания события.

Аналогичным примером использования неосложненного предложения выступает заголовок новостного текста *Trump cuts ties with WHO over coronavirus* (The Sun. 29.05.2020). В данном случае в заголовке также содержится указание на такие категории, как субъект, объект, непосредственно действие и причины произошедшего события. Контекстом новости является заявление Дональда Трампа о прекращении спонсирования Всемирной организации здравоохранения правительством США по причине недостаточных мер противодействия пандемии вируса *COVID-19*. Основное содержание события, соответственно, репрезентируется в заголовке с помощью фразеологизма *to cut ties* с семантикой резкого прекращения отношений, а также посредством существительного *coronavirus*, выступающего средством номинации вируса как причины к пандемии 2020 года. Так, автору новости предоставляется возможность объединить

содержание сравнительно объемного основного текста в кратком заголовке, доступном для быстрого восприятия читателями.

Лид представляет собой абзац, состоящий из одного или двух предложений, который кратко излагает план основного текста новости. Основной функцией лида является передача главной информации о событии с добавлением немногочисленных деталей с целью привлечения внимания читательской аудитории на новостном материале.

В рамках информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* лид выступает обязательным элементом новостной статьи и, по результатам анализа, состоит из одного предложения, частично совпадающего по своей структуре с заголовком:

China's foreign minister has accused the US of spreading “conspiracies and lies” about the coronavirus, ratcheting up tensions between the two nations (China accuses US of spreading “conspiracies”. BBC. 24.05.2020);

The drug US President Donald Trump said he was taking to ward off Covid-19 actually increases the risk of patients with the disease dying from it, a study in the Lancet has found (Trump drug hydroxychloroquine raises death risk in Covid patients, study says. BBC. 22.05.2020);

Donald Trump has said that he will not put the United States into lockdown again if there is a second wave of coronavirus (Trump says he will NOT put country in lockdown. The Sun. 22.05.2020); etc.

Представляется важным отметить, что в приведенных контекстах содержание лида незначительно отличается от содержания заголовка, но, тем не менее, включает в себя дополнительные сведения о событии, которые предоставляют адресанту возможность повысить интерес читательской аудитории к новостным публикациям. Так, в новостном тексте с заголовком *China accuses US of spreading “conspiracies”* дополнительными сведениями являются уточненное описание субъекта (*China's foreign minister*), а также указание на последствие события — ухудшение отношений между США и Китаем (*ratcheting up tensions between the two nations*). Участие в событии

высокопоставленного чиновника в лице министра иностранных дел Китая и возможное усиление напряжения между государствами являются элементами контекста, придающими событию масштабность. Таким образом, освещаемое событие представляется читателю актуальным. Аналогичным образом осуществляется акцентирование внимания аудитории на таких деталях события, как намерение Дональда Трампа избежать заражения вирусом *COVID-19* в тексте *Trump drug hydroxychloroquine raises death risk in Covid patients, study says*, а также вероятность возникновения второй волны пандемии 2020 года, описываемая в новости *Trump says he will NOT put country in lockdown*.

Основной текст новости выступает главным структурным элементом и представляет собой ряд связанных друг с другом абзацев, максимально подробно раскрывающих сущность освещаемого события. Моделирование события в данном структурном элементе подчиняется такому правилу, как включение в текст главного события, фона и вывода. Так, в первых абзацах осуществляется преимущественно описание информационного повода, представленного в заголовке и лиде новости. Далее приводится фоновая информация, связанная с главным событием прямым или косвенным образом, с целью дополнительного информирования адресата. В конце новостного текста, как правило, формируется имплицитное мнение адресанта об освещаемом событии с целью воздействия на читательскую аудиторию.

Согласно проведенному анализу, в новостях информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* использование приведенного выше правила для составления основного текста новости отмечается во всех исследованных публикациях. Из этого следует, что главное событие, фон и вывод выступают обязательными составляющими данного элемента композиции новостного текста в рамках всего англоязычного новостного дискурса.

Примером моделирования события в основном тексте новости выступают фрагменты публикации о негативной реакции президента США

Дональда Трампа в ответ на действия администрации социальной сети Твиттер:

(1) President Trump has taken the extraordinary step of threatening to close down social media platforms; the threat came after Twitter added fact-check links to his tweets for the first time;

(2) There has been a furore over the way the president has used Twitter seemingly to endorse a baseless conspiracy theory about one of his critics, the TV presenter and former Republican Congressman Joe Scarborough;

(3) Whatever the social-media companies do about their most famous and controversial user is bound to cause anger on one side or another; they can look forward to a long hot summer (Trump threatens to shut down social media companies. BBC. 27.05.2020).

В данном случае фрагменты новости локализованы в начале, середине и конце новостного текста, соответственно. Первый фрагмент располагается после лида и представляет собой развернутое описание события, приведенного в заголовке. О прямой связи данного фрагмента и заголовка свидетельствует синонимическая замена фразового глагола *to shut down* глаголом *to close down*, а также частичное повторение формулировки заголовка в первой части предложения (*threatening to close down social media platforms*). В рамках второго приведенного фрагмента информация о скандале с Дональдом Трампом и ведущим Джо Скарборо имеет отношение к политике социальной сети Твиттер, однако не обладает непосредственной связью с главным событием, так как основной причиной негативной реакции президента США выступает маркировка его публикации о выборах на пост президента как источника недостоверной информации. Данная фоновая информация, тем не менее, представляет определенный интерес для читательской аудитории, потому что является прецедентом отсутствия такой маркировки в контексте скандала со Скарборо. Таким образом, действия администрации Твиттера получают дополнительный контекст. Третий фрагмент, в свою очередь, включает прогноз автора новости о возможных

конфликтах между Трампом и администрациями социальных сетей в ближайшем будущем. В данном контексте отмечается имплицитное ироничное отношение к социальным сетям посредством фразового глагола *to look forward to* в значении ожидания тяжелого периода. Таким образом, выстраивается авторский вывод о том, что администрации соцсетей поступают неправильно, вступая в конфликтные ситуации с Дональдом Трампом.

Включение описания главного события, фона и вывода в основной текст как структурный элемент новости также прослеживается в публикации ресурса *The Sun* об отношении Дональда Трампа к факту лидерства США по количеству граждан, зараженных вирусом *COVID-19*, как к знаку чести:

(1) *The president said the total of 1.5million known infections is a "tribute" to the testing that has been scaled up across the country after early delays;*

(2) *America is the worst-hit nation in the Covid-19 pandemic with more than 93,500 deaths so far;*

(3) *The US has now carried out 11.8million coronavirus tests, according to the Covid Tracking Project. (Trump says having most coronavirus cases is a "badge of honor". The Sun. 20.05.2020).*

В приведенном контексте фрагменты также расположены в начале, середине и конце новостного текста, соответственно. Репрезентация главного события — заявления президента США — в первом предложении осуществляется за счет полного перефразирования утверждения, данного в заголовке новости (*Trump says having most coronavirus cases is a "badge of honor" / The president said the total of 1.5million known infections is a "tribute" to the testing*). Второй фрагмент текста включает в себя дополнительную информацию о статистике смертности от вируса *COVID-19* в США (*93,500 deaths*). Несмотря на то, что в тексте ведется описание реакции политика на количество зараженных, фоновая информация об уровне смертности дополняет статистические данные с целью информирования адресата. В заключительном предложении новостного текста, в свою

очередь, приводится аргументация утверждения Трампа о массовости и качества тестирования населения США на наличие вируса. Так, авторская позиция не представляется эксплицитно, однако данный фрагмент косвенно указывает на согласие адресанта с высказыванием президента вследствие того, что статистические данные о большом количестве проведенных тестирований (*11.8million coronavirus tests*) приводятся сразу после цитаты политика.

Таким образом, этапы моделирования события с учетом единой композиционной структуры текста включают последовательное повышение степени детализации информации о событии. Способом реализации поэтапности является разделение новостного текста на три структурных элемента — заголовок, лид и основной текст.

2.1.2. Включение в текст блоков содержательной структуры события

Моделирование события относительно его этапов в новостном дискурсе также осуществляется посредством включения в текст *блоков содержательной структуры события*, указывающих на хронологическую последовательность развития события. Так, неотъемлемыми составляющими данной структуры выступают следующие блоки:

- 1) предпосылки события;
- 2) собственно событие;
- 3) последствия события.

В рамках описания предпосылок события, как правило, приводятся факторы, оказавшие прямое или косвенное влияние на освещаемое в новостном тексте событие. Включение в текст собственно события является главным шагом в процессе поэтапного моделирования и предполагает точную передачу ключевых деталей — что именно произошло, с кем, где и

когда. Последствия, в свою очередь, представляют собой прогноз, который может принадлежать как автору, так и одному из участников события.

По результатам исследования содержательная структура события выдерживается во всех новостных материалах ресурсов *BBC* и *The Sun*, что свидетельствует о ее универсальности для новостного дискурса в целом. Проведенный анализ показал, что в рамках данных ресурсов отмечается использование следующего порядка в расположении блоков событийной содержательной структуры в тексте: собственно событие — предпосылки события — последствия события. Например, такой порядок соблюдается в следующем тексте о мнении сторонников президента Дональда Трампа в отношении панических настроений населения США на фоне пандемии 2020 года:

(1) Some Trump supporters say the growing crisis is largely the work of a familiar villain — the US media;

(2) Trump hasn't found a way to arrest the steep drop in the stock market over the past few weeks;

(3) The reversal of fortune threatens to undermine what would have been a key selling point for his re-election campaign in the autumn (Who Trump supporters blame for virus “hysteria”. BBC. 11.03.2020).

Представляется важным отметить, что непосредственно событие упоминается неоднократно и с различной степенью детализации вследствие форматной обусловленности новостной статьи. Так, например, факт высказываний сторонников Трампа о виновных в панических настроениях описывается три раза — в заголовке, лиде и первом приведенном фрагменте, расположенном в начале основного текста новости. Второй фрагмент, в свою очередь, содержит один из факторов, оказавших влияние на настрой граждан США, — неспособность Дональда Трампа предотвратить экономический спад в стране. Таким образом, косвенная предпосылка события дополняет контекст события и повышает информативность новостного текста. В рамках третьего фрагмента приводится отрицательный прогноз адресанта в

отношении вероятного влияния пандемии и социального кризиса на предстоящие выборы на пост президента 2020 года. Посредством данного прогноза получают свою актуализацию последствия события, а также реализуется выражение авторской оценки.

Использование приведенного выше порядка блоков содержательной структуры события также отмечается в рамках новости о глубоком недоверии Дональда Трампа к процедуре голосования на выборах на пост президента США по почте:

(1) Donald Trump on Tuesday said that there is “zero” way that voting by mail-in ballots won't result in voter fraud;

(2) Historically, there is no evidence of widespread voter fraud through mail-in voting;

(3) It's true that some election studies have shown a slightly higher incidence of mail-in voting fraud compared with in-person voting, but the overall risk is extremely low (Trump says mail-in ballots will be “substantially fraudulent”. The Sun. 26.05.2020).

Основным событием новости, представленным в первом фрагменте, а также дополнительно в лиде и заголовке публикации, выступает пост президента США в социальной сети Твиттер о том, что отправка избирательных бюллетеней по почте не является возможной без подтасовки результатов. Представляется необходимым отметить, что в данном контексте упоминание предпосылок к освещаемому событию оказывает обратный эффект на читательскую аудиторию вследствие того, что второй фрагмент текста включает информацию об отсутствии исторически зафиксированных данных о подтасовке бюллетеней, отправленных по почте. Таким образом, отношение автора новости к основному событию, т.е. заявлению Дональда Трампа, приобретает негативный оттенок. Третий фрагмент новости, в свою очередь, указывает на то, что впоследствии, несмотря на утверждения Трампа, голосование по почте пройдет с минимальным риском подтасовки результатов. Соответственно, моделирование события в данном случае не

только выполняет информативную функцию, но также имплицитно формирует авторскую оценку основного события.

Таким образом, поэтапность события выступает неотъемлемым компонентом событийной модели в рамках новостного дискурса в целом. Моделирование события относительно его этапов включает в себя последовательное развертывание повествования с учетом жанровых особенностей новостного дискурса и хронологического порядка события. Основными способами моделирования поэтапности события являются соблюдение композиционной структуры новостного текста (заголовок, лид, основной текст), а также использование содержательной структуры события как совокупности предпосылок, непосредственного процесса и последствий. Основным языковым средством в рамках моделирования события с точки зрения его этапов выступает предложение как единица синтаксического уровня языка.

2.2. Моделирование события относительно его ключевых аспектов

Вследствие постоянного обновления и динамичности событие, подлежащее моделированию, представляет собой сложный комплекс концептов, обладающих той или иной приоритетностью в контексте данного события. Ключевыми аспектами события являются те концепты, которые представляются наиболее релевантными и важными в процессе освещения события в новостях. Таким образом, процесс моделирования события относительно его ключевых аспектов заключается в отборе и выделении среди прочих таких концептов, которые одновременно репрезентируют сущность содержания новостного текста, относят событие к определенной части новостного массива, а также привлекают внимание адресата и позволяют упростить восприятие текста.

По причине комплексности события и разнообразия лежащих в его основе концептов данный способ моделирования события выступает

вариативным: ряд выбираемых аспектов события часто зависит от редакционной политики информационного ресурса, а также от субъективного восприятия новостного текста автором. Языковыми средствами, отражающими ключевые аспекты события в новостном дискурсе, прежде всего, выступают имена существительные на лексическом уровне языка, обозначающие определенную категорию или указывающие на конкретное лицо или известное читательской аудитории место. По результатам анализа, основными способами моделирования события относительно его ключевых аспектов являются рубрикация и использование ключевых слов.

2.2.1. Рубрикация

В рамках моделирования события с точки зрения его ключевых аспектов универсальным способом выступает *рубрикация*, или отнесение событий и, следовательно, новостных текстов к определенным рубрикам. Названия рубрик, в основном, вербализованы именами существительными, выступающими средствами номинации крупных тематических блоков, освещаемых новостным ресурсом (например, *“Politics”*, *“Sport”*, *“Fashion”*, *“Showbiz”*), или территорий, на которых происходят события (например, *“USA”*, *“EU”*, *“Latin America”*). Рубрика также может быть временной и указывать на крупное актуальное событие, представляющее важность для читательской аудитории, информационного ресурса, а также национального или мирового сообщества в целом (например, *“George Floyd death”*, *“UK general election 2019”*, *“coronavirus pandemic”*).

В результате проведенного исследования выявлено, что в большинстве случаев в новостных текстах информационного интернет-ресурса *BBC* прослеживается отнесение событий именно к непостоянным рубрикам. Например, новость с заголовком *Republican National Convention: Trump threatens to move event from North Carolina* (BBC.26.05.2020), которая

содержит информацию о возможном переносе Республиканской национальной конвенции в США, относится к рубрике "*US election 2020*". Вследствие того, что в Соединенных Штатах Америки республиканская и демократическая партии имеют влияние на основную часть населения, выборы на пост президента США получают широкий резонанс в СМИ. Значимость данного события также подчеркивается его длительностью по причине проведения предварительных голосований в большинстве штатов. Таким образом, посредством выделения отдельной рубрики без непосредственного причисления события к тематическому блоку "*Politics*" адресанту предоставляется возможность акцентировать внимание аудитории исключительно на одной стороне американской политики. Данный способ также позволяет читателям более точно спрогнозировать суть новостного текста.

Временной и относительно новой для ресурса *BBC* рубрикой выступает рубрика "*Coronavirus pandemic*". Например, в новости *China accuses US of spreading 'conspiracies'* (*BBC*. 24.05.2020) содержится обвинение США в негативных высказываниях о мерах сдерживания эпидемии вируса *COVID-2019* в Китае. Данное обвинение осуществляется министром иностранных дел Китая Ваном И. Несмотря на политическую направленность содержания, новостной текст не отнесен редакцией *BBC* к постоянным тематическим блокам, а в приведенном контексте данный способ рубрикации указывает на масштабность события для современного общества и объединяет все тексты, содержащие информацию о последствиях пандемии.

Представляется важным отметить, что отнесение новостей к более обобщенным постоянным рубрикам также используется в рамках ресурса. Основными функциями таких рубрик выступают улучшение навигации по новостному ресурсу, регулярное информирование постоянной читательской аудитории, а также объединение новостных материалов, не являющихся достаточно масштабными для создания новой рубрики. Например, реализация данного способа концептуализации прослеживается в новостном

тексте об увольнении генерального инспектора Госдепартамента США Стива Линика:

Pompeo denies inspector general fired as payback for investigation (BBC. 19.05.2020).

В данном случае новость относится к рубрике “*US & Canada*”. Такой способ номинации рубрики обладает потенциально широким охватом новостных публикаций, так как затрагивает сферы деятельности двух крупных государств одновременно. Так, объединение текстового массива на основе локализации освещаемых событий предоставляет интернет-ресурсу возможность публиковать новостные материалы любой тематики, которые имеют отношение к США и Канаде. Такой массив новостных текстов представляет интерес, прежде всего, для читателей, заинтересованных в информации о событиях на приведенных территориях.

Информационный интернет-ресурс *The Sun*, в свою очередь, обладает четким разделением всех текстов, в том числе новостных, по тематическим рубрикам, типичным для информационно-развлекательных печатных изданий. Единственным исключением, отражающим собственно событие вместо общей категории, выступает рубрика “*COVID-19*”, к которой отнесен, например, следующий текст новости:

US coronavirus death toll reaches 100,000 as reopening states record deadly surges (The Sun. 27.05.2020)

Обозначение рубрики расположено в верхнем секторе главной веб-страницы информационного ресурса среди основных ссылок издания (“*Home*”, “*TV and Showbiz*”, “*Football*”, “*Fabulous*”, “*Sport*”, “*News*”, “*Money*”, “*Tech*” и т.д.). Представляется важным отметить, что, несмотря на то, что данная рубрика включает в себя исключительно новостные тексты, она располагается в одном ряду с материалами, относящимися к другим жанрам, что указывает на срочность и масштабность события, представленного в рамках рубрики. Приведенный пример в британском информационном ресурсе, содержащий информацию о США, свидетельствует о том, что

рубрика “*COVID-19*” включает в себя не только местные, но и зарубежные события, связанные с пандемией. Таким образом, расположение рубрики на главной странице *The Sun*, а также освещение события в рамках данной рубрики на международном уровне позволяют сделать дополнительный акцент на его актуальности не только для конкретной читательской аудитории, но также для общества в целом.

Новостные тексты данного информационного ресурса разделяются, главным образом, по тематическому принципу. В список входят следующие новостные рубрики: “*All News*”, “*UK News*”, “*World News*”. “*Brexit*”, “*Politics*”, “*Opinion*”, “*Health News*”. Представляется важным указать на то, что некоторые новостные тексты могут концептуально относиться к нескольким рубрикам одновременно, однако официально принадлежать к одной, как в следующем примере:

Donald Trump would SHUT Twitter down ‘if it were legal’ as he signs social media executive order after he is ‘censored’ (The Sun. 28.05.2020)

Анонсируемая новость описывает ситуацию, в которой президент США Дональд Трамп получил предупреждение о возможной недостоверности собственной публикации в социальной сети Твиттер и подписал указ о регулировании деятельности крупных социальных сетей. Текст был опубликован в рамках рубрики “*Politics*”. Несмотря на то, что описанное событие может быть отнесено к рубрике “*World News*” по причине своей локализации в США, политическая составляющая выступает приоритетной. Из этого следует, что рубрикация осуществляется с учетом превалирующей тематической направленности освещаемого события.

Таким образом, сущность способа рубрикации заключается в отнесении освещаемых в новостных текстах событий к конкретным категориям — рубрикам. Критериями распределения текстов по рубрикам являются тематика, локализация события на конкретной территории или особая актуальность события для мирового сообщества.

2.2.2. Использование ключевых слов

Другим способом моделирования события относительно его ключевых аспектов выступает *использование ключевых слов*, которое представляет собой особый способ выделения слов или словосочетаний, имеющих непосредственное отношение к новостному тексту. В рамках анализируемых интернет-ресурсов список ключевых слов располагается сразу после текста, как, например, в примере новости *BBC* с заголовком *Trump says virus task force to focus on reopening economy* (BBC. 06.05.2020). В список после новостного текста, описывающего планы деятельности рабочей группы по борьбе с вирусом, включены такие ключевые слова, как *coronavirus lockdown measures*, *coronavirus pandemic*, *coronavirus testing*, *Donald Trump*, а также *United States*. В данном случае список охватывает все получившие освещение в статье крупные информационные блоки, связанные с мерами правительства США в лице Дональда Трампа по решению проблемы пандемии. Представляется необходимым выделить, что все словосочетания и имена собственные являются также гиперссылками, ведущими на веб-страницы со списком других новостных текстов, имеющих отношение к тематике, обозначенной ключевыми словами.

В новостной статье *BBC Trump says coronavirus not Asian Americans' fault* от 24.03.2020 в качестве ключевых слов и словосочетаний выбраны *self-isolation*, *coronavirus pandemic*, *Donald Trump*, *United States*, *social distancing*. В данном контексте содержание освещаемого события — утверждение президента о том, что граждане США азиатских национальностей не имеют отношения к причинам пандемии 2020 года, — подвергается дополнению и более быстрому восприятию посредством построения информационного поля через список ключевых слов. В данном случае отрицание вины граждан азиатских национальностей получает языковую репрезентацию посредством сложного существительного *self-isolation* и атрибутивного словосочетания *social distancing*. Вербализованные с помощью ключевых слов концепты, с

точки зрения читательской аудитории, имеют непосредственное отношение к соблюдению мер предосторожности на фоне пандемии. Таким образом, данный способ моделирования события относительно его ключевых аспектов помогает автору новости дополнительно разъяснить основную сущность события, а также заинтересовать читателей в поиске дополнительных новостных материалов на данную тему.

В рамках новостного ресурса *The Sun* включение списка ключевых слов в структуру новостной публикации также осуществляется во всех новостных текстах. В частности, список располагается после текстовой составляющей новости. Реализация данного способа моделирования события отмечается, например, в следующей новости:

Trump tells governors to open churches, synagogues and mosques IMMEDIATELY (The Sun. 22.05.2020)

В новостном тексте основным освещаемым событием выступает распоряжение Дональда Трампа возобновить открытую рабочую деятельность религиозных учреждений в ближайшее время. Ключевыми являются следующие существительные: *coronavirus, pandemic, Donald Trump, the White House, United States, USA, Washington DC*. Представляется важным отметить, что приведенный список ключевых слов указывает не только на участников события и само событие, но и на уточненную локализацию сделанного заявления — в данном случае это столица США Вашингтон. Автор данного новостного текста также использует номинацию Соединенных Штатов Америки дважды — в полной форме и в качестве аббревиатуры (*United States, USA*). Таким образом, список ключевых слов позволяет читательской аудитории сформировать общее представление о событии до перехода к основной части текста, а также улучшает процесс навигации по сайту новостного ресурса посредством аббревиатуры в номинации государства.

Примером использования ключевых слов также выступает новость, опубликованная *The Sun*, о подписании Трампом указа о регулировании социальных сетей, в том числе Твиттера:

Donald Trump would SHUT Twitter down 'if it were legal' as he signs social media executive order after he is 'censored' (The Sun. 28.05.2020)

В рамках новости автор использует следующие ключевые слова: *Facebook, Google, Donald Trump, Mark Zuckerberg*. Несмотря на то, что основной причиной события является предупреждение о недостоверности публикации Дональда Трампа в Твиттере и название социальной сети присутствует в заголовке новости, оно не включено в список ключевых слов по причине отсутствия приоритетности в освещаемом событии. На основании того, что ключевые слова, главным образом, отражают основную сущность содержания события, представляется возможным утверждать, что включение фразы *SHUT Twitter down* в новостной заголовок осуществлено намеренно для привлечения внимания, однако не имеет значения для основного текста и дальнейших событий. Таким образом, список ключевых слов предоставляет читательской аудитории возможность определить концептуальное ядро события, несмотря на экспрессивно выраженный заголовок. В контексте приведенной выше новости ядром события выступает влияние указа Трампа не только на социальные сети, но в равной степени также на крупные интернет-сервисы, как, например, *Google* и *Facebook*.

Таким образом, моделирование события относительно его ключевых аспектов в новостном дискурсе включает в себя выделение ряда концептов, представляющихся адресанту наиболее релевантными в контексте освещаемого события. Основными способами моделирования ключевых аспектов события являются рубрикация и использование ключевых слов. Анализ практического материала показал, что в рамках информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* оба способа получают обязательное применение, что свидетельствует об их универсальности для новостного дискурса. Языковыми средствами в рамках моделирования события с точки

зрения его ключевых аспектов выступают имена существительные, указывающие на наиболее важные, с точки зрения новостного ресурса, категории, ключевых вовлеченных в событие участников и локализации.

2.3. Моделирование события относительно его участников

В процессе моделирования события в рамках новостного дискурса одним из неотъемлемых элементов события, подлежащих репрезентации в тексте, выступают участники. Представляется возможным понимать под участниками события людей, общественные институты, а также живых существ и неодушевленные предметы или явления (например, животных, стихийные бедствия, технику с искусственным интеллектом и т.д.), которые осуществляют основное действие освещаемого события, испытывают его действие или обладают косвенной причастностью к происходящему. В средствах массовой информации, как правило, участниками события являются люди, что во многом объясняется постоянной интеракцией как между высокопоставленными политическими фигурами или международными организациями, так и между отдельными представителями различных социальных групп. В частности, в новостных текстах политической тематики как наиболее обширном тематическом блоке новостей частому описанию подвергаются события с представителями правительств и главами крупных государств в качестве участников, так как данные события нередко оказывают влияние на состояние мирового сообщества в целом.

Вследствие того, что событие обладает конкретной направленностью и включает в себя определенное множество причастных лиц или предметов, на основе исследованного практического материала представляется необходимым выделить три основных типа участников в моделировании новостного события:

- 1) субъект события;

- 2) объект события;
- 3) третьи лица.

Согласно данной классификации, в новостном тексте приводится описание участников события с учетом их роли в данном событии. В процессе включения ссылки на того или иного участника события в текст также учитывается композиционная структура новости, обусловленная форматом новостного текста. Основным языковым средством ссылки на участников события является имя существительное.

Субъект события представляет собой лицо, которое выполняет действие, являющееся информационным поводом. Данный тип в рамках категории участников события выступает обязательной составляющей новостных текстов информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun*. Главным образом, под субъектом подразумевается влиятельная политическая фигура (например, министр иностранных дел, президент, премьер-министр, посол и т.п.). Ключевой целью номинации субъекта выступают ассоциирование события с определенной личностью и, соответственно, выделение данного события среди прочих.

Субъект события получает свою актуализацию во всех структурных элементах новостного текста — заголовке, лиде и основном тексте. Это свидетельствует об акцентировании внимания, прежде всего, на том, что данный участник события обладает инициативой и представляет наибольшую важность в описываемой ситуации. Например, в тексте новости с заголовком *Trump gives WHO ultimatum over Covid-19 handling* (BBC. 19.05.2020) субъектом выступает президент США Дональд Трамп, в то время как основным событием является его ультиматум в отношении Всемирной организации здравоохранения. В данном контексте номинация президента отмечается как в заголовке (*Trump*), так и в лиде новости (*US President Donald Trump has sent a letter to the head of the World Health Organization (WHO) threatening to pull US funding permanently over Covid-19*). Представляется важным отметить, что, в отличие от заголовка,

ограниченного по объему слов вследствие формата новостного текста, лид включает в себя не только имя лидера, но и его полную должность с целью пояснения и указания на влияние субъекта. В рамках основного текста новости для характеристики Дональда Трампа используются такие номинации, как *“the president”*, *“Mr Trump”*, *“the US president”*, *“President Trump”* во избежание повторения, а также для многократного упоминания лидера. В приведенном новостном тексте отмечается использование 23 номинаций президента США, в то время как Всемирная организация здравоохранения и ее представители как объект события упоминаются 13 раз. Таким образом, данное соотношение предоставляет автору новости возможность акцентировать внимание читательской аудитории на субъекте происходящего как инициаторе изменений в политической ситуации и представляющем наибольшее значение участнике события.

В рамках информационного интернет-ресурса *The Sun* также прослеживается тенденция указания на субъект события во всех структурных элементах новости. Основной целью аналогично является обращение внимания читателей на личность данного субъекта и его главенствующую роль в происходящем. Например, в тексте новости *Donald Trump says he is ‘no longer’ taking controversial drug hydroxychloroquine to ward off coronavirus* (The Sun. 25.05.2020) президент США Дональд Трамп выступает субъектом, так как является автором заявления о прекращении принятия противомаларийного препарата гидроксихлорохина. Лид новостного текста представляет собой почти дословное повторение заголовка и не включает в себя изменений в номинации политика (*Donald Trump has said he is “no longer” taking the controversial drug hydroxychloroquine to ward off coronavirus*). Основной текст новости, в свою очередь, содержит дополнительные формулировки для описания субъекта события — это *“the president”* и *“Trump”*. Представляется важным указать на то, что, несмотря на отсутствие лексического разнообразия в номинациях президента США, данные формулировки используются в основном тексте 18 раз. Это

свидетельствует не только об упрощении процесса описания субъекта в рамках ресурса *The Sun*, но также о том, что роль президента США как инициатора события является центральной в сюжете новости.

Объект события, в свою очередь, выступает участником, который подвергается воздействию данного события. По результатам исследования, такое воздействие в новостных материалах политической тематики является, как правило, прямым и осуществляется в отношении личности или организации. Согласно проведенному анализу, в рамках информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* данный тип участников события является частотным и отмечается в большинстве новостных текстов с целью обозначения второй стороны интеракции. Например, в новости *Obama criticises Trump administration's virus response* (BBC.17.05.2020) объектом события выступает администрация Дональда Трампа как общественный институт. В приведенном контексте данный институт подвергается обвинению бывшего президента США Барака Обамы в недостаточных мерах по борьбе с распространением вируса *COVID-19*. Представляется необходимым отметить, что объект события упоминается во всех структурных элементах новостного текста, однако в каждом из них описание осуществляется только один раз посредством номинации "*Trump administration*". Имя и должность Барака Обамы как субъекта действия, тем не менее, используются в тексте 16 раз с помощью 5 различных номинаций. Такое соотношение прослеживается в большинстве новостных публикаций ресурса *BBC*. Таким образом, несмотря на выполнение основной функции обозначения сторон в рамках события, объект события обладает меньшей значимостью в описываемом контексте по сравнению с субъектом.

Указание на объект события как второстепенного участника также отмечается в большей части публикаций новостного ресурса *The Sun*. Примером реализации данной тенденции выступает новостной текст с заголовком *China bizarrely accuses Trump of "witchcraft"* (29.05.2020). В контексте новости объектом выступает президент США Дональд Трамп,

который был обвинен китайским журналистом Ху Сицзином в колдовстве. Причиной обвинения являлось принятие Трампом противомаларийного препарата для профилактики вируса *COVID-19*. Приведенный новостной материал включает номинации президента США как в заголовке, так и в лиде (*A Chinese journalist bizarrely accused Donald Trump of "witchcraft" because he's taking hydroxychloroquine to keep coronavirus at bay*), а также содержит описания объекта события в основном тексте (*"the president"*, *"he"*). Тем не менее, по результатам анализа, номинации, указывающие на личность Дональда Трампа, являются менее частотными, чем номинации с указанием на Ху Сицзиня (соотношение составляет 5 упоминаний Трампа и 11 упоминаний Сицзиня). Таким образом, внимание читательской аудитории акцентируется на субъекте события в качестве главного участника, несмотря на влияние объекта, в приведенном контексте.

Третьи лица представляют собой тех, кто имеет косвенное отношение к освещаемому в новостном тексте событию, однако не является субъектом или объектом. Третьими лицами выступают, как правило, эксперты или представители общественных институтов, утверждения которых представляются информационным ресурсом как авторитетные и включаются в новостной текст для дополнительного пояснения тех или иных аспектов события.

В рамках информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* использование указаний на третьи лица является частотным способом моделирования события с точки зрения его участников, однако отмечается исключительно в одном из трех структурных элементов новости — в основном тексте. Это обусловлено, прежде всего, краткостью заголовка и лида новостного текста, объем которых ограничен вследствие формата и предполагает описание главной информации о событии.

Например, третьи лица как тип участников события упоминаются в следующем фрагменте новостного текста:

According to University of California Irvine Professor Richard L. Hasen, an election-law expert, Trump could use emergency powers to drastically curtail in-person voting locations (Could Donald Trump delay the presidential election? BBC. 17.04.2020)

В представленном фрагменте третьим лицом события выступает профессор Калифорнийского университета в Ирвайне Ричард Хейзен. В данном контексте эксперт осуществляет прогноз действий Дональда Трампа в отношении выборов на пост президента США, если пандемия вируса *COVID-19* не пойдет на спад до начала процесса голосования. Так, несмотря на отсутствие непосредственной деятельности в рамках события, т.е. планирования выборов, Хейзен является дополнительным участником вследствие встраивания его высказывания в общую структуру новости. Таким образом, читательской аудитории предоставляется возможность получить дополнительную информацию о возможных действиях президента в будущем.

Ссылка на третьи лица как способ моделирования события относительно его участников также отмечается в новостных текстах ресурса *The Sun*. Основной целью включения номинаций косвенных участников события в тексты новостей данного портала также выступает дополнительное информирование адресата о событии, как, например, в следующем фрагменте:

White House Press Secretary Kayleigh McEnany told reporters that the president would sign an executive order relating to social media companies (Donald Trump would SHUT Twitter down “if it were legal”. The Sun. 28.05.2020)

В приведенном контексте третьим лицом является пресс-секретарь Белого Дома Кейли Макинани. На фоне негативной реакции президента США Дональда Трампа, обвинившего социальную сеть Твиттер в высокой степени субъективности, пресс-секретарь официально анонсирует составление нового указа о работе социальных сетей. Вследствие того, что

кроме объявления Макинани в тексте новости отсутствует точная информация о мерах правительства в отношении социальных сетей, данное объявление представляется важным. Соответственно, пресс-секретарь как третье лицо получает актуализацию в качестве участника события, и свою реализацию также получает цель дополнительного информирования читательской аудитории о действиях президента США в ближайшем будущем.

Таким образом, участники события являются обязательным компонентом модели события в британском новостном дискурсе. Моделирование события с точки зрения его участников включает в себя описание субъекта события, объекта события и третьих лиц. Наиболее частотным типом участников события выступает субъект события, представленный во всех композиционно-структурных элементах каждого исследованного текста новостных ресурсов *BBC* и *The Sun*. Основным языковым средством в рамках моделирования события с точки зрения его участников является имя существительное.

2.4. Моделирование события относительно его временного параметра

Одной из функционально-содержательных категорий события, подлежащих моделированию, выступает пространственно-временной параметр события. В отличие от факта, который представляет собой доказанное утверждение о каком-либо материальном объекте или явлении, событие всегда динамично. Это обуславливает обязательное существование начала, процесса и конца события. Вследствие того, что состояние мирового сообщества постоянно подвергается изменениям, началу события предшествует множество предпосылок, в то время как непосредственный процесс подвергается непрерывным обновлениям. Такие обновления приводят к ряду новых событий, исходное событие прекращает быть актуальным и, в результате, заканчивается.

В новостном дискурсе категория временной, или динамической, представленности события получает постоянную репрезентацию. Тем не менее, процесс моделирования хронотопа является вариативным, так как представляется возможной интерпретация одного и того же события выгодным адресанту образом. Таким образом, несмотря на то, динамика остается неизменной составляющей модели события, новостной источник способен варьировать описание временных рамок происходящего.

Динамичность события в новостных статьях получает свою репрезентацию за счет встраивания в текст языковых маркеров, указывающих на временную отнесенность действий, которые осуществляют непосредственные участники. Данные маркеры, преимущественно, относятся к грамматическому уровню языка и, частично, к лексическому уровню. В первом случае моделирование осуществляется посредством видовременных форм глаголов. Во втором случае динамика репрезентируется, главным образом, за счет существительных, выступающих средствами номинации временных отрезков. Данные средства репрезентации события позволяют информационному источнику интерпретировать временное пространство между началом и окончанием события таким образом, что в рамках интерпретации адресатом событие получает большую или меньшую длительность, а также представляется более или менее значительным.

Интерпретация хронометража как обязательного аспекта события в новостном тексте, по результатам анализа практического материала исследования, сводится к трем основным способам моделирования события с точки зрения его положения во времени. Данные способы включают:

- 1) расширение пространственно-временных границ события;
- 2) отнесение события в прошлое;
- 3) формирование искусственного хронометража.

Расширение пространственно-временных границ события заключается в отсутствии указания четких временных границ события. Соответственно, освещаемое событие получает свое описание без отнесения к конкретным

срокам. Основным средством данного способа моделирования временного параметра события являются продолженные видовременные формы глагола. Использование продолженного времени глагола (чаще всего *Present Continuous* или *Past Continuous*) позволяет адресанту опустить сроки начала или окончания описываемого события. Соответственно, такой способ моделирования динамики события предоставляет возможность сформировать мнение читательской аудитории о представленном событии как о длительном и, следовательно, актуальном и масштабном явлении.

В следующих фрагментах новостных текстов информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* представление информации осуществляется посредством придания событию значения продолженности с целью сконструировать представление о саммите США-КНДР в Ханое как о важном для мирового сообщества событии:

The pair were holding a discussion at a conference table with aides and cameras present, after the first round of closed-door discussions in the Vietnamese capital, Hanoi (Kim Trump summit: North Korean leader talks up denuclearization. BBC. 28.02.2019);

The North's Foreign Minister Ri Yong-ho was speaking after talks between US President Donald Trump and North Korean leader Kim Jong-un ended without agreement (Trump-Kim summit: North Korea says country seeks partial relief. BBC. 01.03.2019);

But when exactly is being discussed this week and have the two leaders reached an agreement? (What are Donald Trump and Kim Jong-un discussing at the Vietnam summit? The Sun. 28.02.2019); etc.

В основном, ключевым объектом расширения пространственно-временных границ является такая неотъемлемая составляющая политического мероприятия, как обсуждение вопросов, которые находятся на повестке дня и ответы на которые ожидаются в мировом сообществе. Для усиления эффекта серьезности и глобальности таких диалогов между

политиками представляется возможным фокусирование внимания на длительности процесса события.

В приведенных контекстах продолженная видовременная форма глаголов используется для указания на сравнительно короткие события. Например, в новостном тексте *BBC (Kim Trump summit: North Korean leader talks up denuclearisation)* от 28 февраля 2019 года освещаемые переговоры президента США Дональда Трампа и лидера КНДР Ким Чен Ына продлились 2 часа 10 минут, согласно протоколу. Новостная статья, тем не менее, не включает в себя описание временных границ диалога политических лидеров и указывает на его неопределенную длительность с помощью видовременной формы глагола (*were holding*). В результате, новостные ресурсы формируют представление читателей о том, что обсуждение вопросов заняло гораздо более длительный промежуток времени. Представляется возможным также предположить, что обсуждение вопросов могло длиться весь день. Соответственно, временные границы события получают расширение до неопределенных значений. Такое представление динамичности события характерно для всех приведенных выше фрагментов новостей, содержащих указание на комментарии министра иностранных дел КНДР относительно досрочно завершенных переговоров, а также на вопросы обсуждения Дональдом Трампом и Ким Чен Ыном главных вопросов саммита.

Отнесение события в прошлое выступает не менее частотным способом моделирования динамической представленности события в новостных статьях. Данный способ состоит в том, что освещаемое событие репрезентируется как факт из прошлого, который уже отнесен в историю человечества. Тем самым, событие определенным образом прекращает быть актуальным, становясь основным фактором для дальнейшего развития новых событий. Основным языковым средством отнесения события в прошлое является видовременная форма глагола прошедшего неопределенного времени (*Past Simple*), которая своей семантикой указывает на оторванность события от настоящего времени. Посредством такой формы глагола, в

основном, осуществляется описание близких к дате публикации новости событий, которые происходят за несколько часов или за сутки до публикации новостного материала.

Одним из основных объектов отнесения события в прошлое являются такие аспекты, как заранее запланированные действия политиков по установленному расписанию. Например:

Wednesday's meetings were limited to brief questions from reporters, one-on-one talks and dinner with aides (Trump and Kim start Vietnam summit with dinner. BBC. 27.02.2019);

They shook hands for the media before holding talks and having dinner at the five-star Metropole hotel (President Trump meets with Kim Jong Un. BBC. 27.02.2019);

His arrival — at 9 pm local time — came after despot Kim Jong-un reached Vietnam in the early hours of this morning having travelled to the city by train (Donald Trump in Vietnam for summit with North Korean leader Kim Jong-un. The Sun. 26.02.2019);

Donald Trump today hailed Kim Jong-un a "great leader" as they shared a white-knuckle handshake at the start of their second nuclear arms summit (Donald Trump hails Kim Jong-un as a 'great leader' with a 'tremendous future'. The Sun. 27.02.2019); etc.

В представленных примерах, несмотря на то, что новостные статьи были опубликованы не более, чем через 24 часа после описываемых событий, отмечается использование прошедшего неопределенного времени глаголов (*Past Simple*). Данный способ получает свою актуализацию с целью акцентировать внимание на том, что действия политических лидеров более не имеют непосредственного отношения к настоящему и, соответственно, не являются решающими в рамках саммита США-КНДР 2019 года. В результате формируется представление читательской аудитории о том, что освещенные в новостных текстах события рутинны и не представляют интерес в качестве событий для обсуждения.

Например, в новостном тексте *Donald Trump hailed Kim Jong-un as a 'great leader' with a 'tremendous future'*, опубликованном ресурсом *The Sun* 27 февраля 2019, приветствия и рукопожатия президента США и лидера КНДР на начальном этапе саммита 2019 года в Ханое представлены в качестве событий, которые уже произошли и не окажут влияние на процесс саммита (*Donald Trump today hailed Kim Jong-un a "great leader" as they shared a white-knuckle handshake*). Представляется важным также отметить, что временные рамки описанных действий перемещаются новостным ресурсом на более длительный временной промежуток. Таким образом, формируется представление о том, что события произошли ранее, чем за 24 часа до того, как была опубликована новостная статья. Эффект отнесения события в прошлое также достигается в приведенных контекстах посредством включения в новостной текст языковых средств, указывающих на временные границы, которые, тем не менее, отходят на второй план, обозначая запланированность описываемых в новости аспектов события (*Wednesday, at 9 pm, this morning, today*).

Объектами отнесения события в прошлое являются также более масштабные составляющие события: непосредственно саммит (*a summit between Donald Trump and the North Korean leader Kim Jong-un*) и одна из ключевых его частей – церемония подписания соглашений между Дональдом Трампом и Ким Чен Ыном (*the planned signing ceremony*). Данные составляющие представлены в следующих новостях:

A summit between Donald Trump and the North Korean leader Kim Jong-un ended without agreement after the US refused North Korean demands for sanctions relief (Trump-Kim summit breaks down after North Korea demands end to sanctions. BBC. 28.02.2019);

The planned signing ceremony was scrapped as the discussion ended without an accord (What are Donald Trump and Kim Jong-un discussing at the Vietnam summit. The Sun. 28.02.2019).

Представляется важным указать, что два фрагмента новостных текстов были опубликованы в день досрочного завершения саммита США-КНДР 2019 года в Ханое. Данное событие могло быть репрезентировано на грамматическом уровне языка посредством видовременной формы глагола настоящего совершенного времени (*Present Perfect*). Это могло предоставить автору новости возможность акцентировать внимание читателей на вероятности исправления положения и повторной организации церемонии подписания соглашений между политическими лидерами в дальнейшем. Тем не менее, использование формы глагола *Past Simple* своей семантикой указывает на необратимость события. В данном контексте достигается противоположный эффект – в отличие от запланированных аспектов события, освещаемых в качестве рутинных действий, досрочное окончание саммита представляется новостными ресурсами как моментально случившееся событие исторического характера, которое представляет максимальный интерес для мирового сообщества. Таким образом, в данных новостных фрагментах ключевым фактором формирования представления адресата о динамике события выступает не только видовременная форма глагола, но также намеренное опущение временных границ.

В процессе моделирования динамического аспекта события в новостном дискурсе частотным также является *создание искусственного хронометража*. Данный способ репрезентации событийной динамичности включает намеренный отказ от общепринятых представлений о каком-либо временном отрезке и определенное представление последовательности и длительности описываемых в новостях событий. Наиболее распространенным средством такого способа моделирования события выступают имена существительные, обозначающие единицы времени — в частности, дни недели. Создание искусственного хронометража в данном контексте реализуется, несмотря на то, что новостной материал может быть опубликован в тот же день или может содержать информацию о следующем дне. Такой способ предоставляет автору новости возможность акцентировать

дополнительное внимание читательской аудитории на актуальности события (например, саммита США-КНДР) с помощью увеличения продолжительности каждого дня мероприятия. Данный способ моделирования временной категории события осуществляется исключительно на лексическом уровне языка посредством существительных, выступающих средствами номинации дней недели:

*It is expected that any major events — the signing of agreements or significant press conferences — will take place on **Thursday*** (Donald Trump in Vietnam for sum. BBC. 27.02.2019);

*Meanwhile Trump has predicted it will be a “very productive summit” which will kick off with a private dinner on **Wednesday*** (Kim Jong-un arrives on armoured train for second summit with Donald Trump. The Sun. 26.02.2019);

*Trump and Kim departed the hotel where they’ve been holding summit negotiations far earlier than planned **Thursday*** (Donald Trump hails his ‘great relationship’ with Kim Jong-un. The Sun. 28.02.2019).

Например, в статье *BBC* от 27 февраля 2019 года (*Trump and Kim start Vietnam summit with dinner*) акцентируется внимание читателей на том, что ключевое мероприятие саммита – подписание соглашений между политическим лидерами – должно произойти не на следующий день, а в определенный день недели (*Thursday*), что включает в себя эффект дополнительного ожидания. Так, временные границы события сдвигаются от нескольких часов до нескольких дней, в которые входят подготовка к событию и его процесс. Это формирует дополнительную предрасположенность к абстрагированию адресата от моментальности аспектов события и к репрезентации всего события как чрезвычайно актуального и масштабного, основные действия которого начнутся в ближайшем будущем.

Представляется важным отметить, что в приведенных выше контекстах новостных статей не используются существительные *today* и *tomorrow*. Данный факт возможно объяснить отсутствием у данных лексических

единиц семантического потенциала прямого указания на определенный день недели, что, как следствие, требует дополнительных когнитивных затрат на извлечение данной информации из целостного дискурсивного пространства (указание на дату опубликования статьи, указание на предшествующие или последующие дни недели в самом тексте статьи и т.д.).

Таким образом, хронотоп события представляется основным компонентом модели события в рамках всего новостного дискурса. Моделирование события с точки зрения его временного параметра, или динамики, заключается в выгодной новостному источнику интерпретации неизменных аспектов динамической представленности — начального момента, процесса и конечного момента события. Основными способами моделирования динамики события выступают расширение пространственно-временных границ события, отнесение события в прошлое, а также формирование искусственного хронометража. Языковым средством в рамках моделирования данного параметра события на материале информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* являются видовременная категория глагола на грамматическом уровне языка и лексические единицы номинации дней недели на лексическом уровне.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Процесс моделирования события в рамках новостного дискурса обуславливается отличительными особенностями данного вида дискурса и получает свою актуализацию относительно нескольких неотъемлемых элементов события. Данными элементами являются этапы, ключевые аспекты, участники и временной параметр события.

Под поэтапностью в рамках моделирования события понимается точное и связное развертывание описания события согласно единой композиционной структуре новостного текста, так и следование содержательной структуре события посредством указания на его хронологическую последовательность. Основными способами моделирования события относительно его этапов являются использование структурных элементов новостного текста (заголовок, лид, основной текст), а также включение в текст указаний на предпосылки, непосредственный процесс и последствия события в определенном порядке. В рамках информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* оба способа получают обязательную репрезентацию, что свидетельствует об их универсальности для англоязычного новостного дискурса. Ключевым языковым средством в рамках моделирования поэтапности события выступает предложение.

В процессе моделирования события относительно его ключевых аспектов осуществляются отбор и выделение значимых для новостного текста концептов, которые одновременно репрезентируют сущность содержания события, относят его к определенной части массива новостей информационного ресурса, а также привлекают внимание читательской аудитории и упрощают восприятие текста при первом прочтении. Основными способами моделирования главных аспектов события выступают рубрикация и использование ключевых слов. В новостных текстах интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* реализация приведенных выше способов является обязательной, вследствие чего представляется возможным подтвердить

принадлежность данных способов к универсальной модели события в британском новостном дискурсе. Языковыми средствами в рамках моделирования события относительно его ключевых аспектов выступают имена существительные, которые указывают на наиболее важные, с точки зрения информационного ресурса, категории, ключевых участников и локализации события.

Моделирование события относительно его участников включает в себя упоминание в новостном тексте всех, кто имеет прямое или косвенное отношение к освещаемому событию. Участниками представляются субъект события, объект события и третьи лица. Согласно проведенному исследованию, в рамках информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* отмечается обязательное упоминание, как минимум, одного лица, имеющего непосредственное отношение к событию. Из этого следует, что участники являются обязательным компонентом модели события в англоязычном новостном дискурсе. Основным языковым средством в рамках моделирования события с точки зрения его участников является имя существительное.

Моделирование события относительно его временного параметра, или динамики, представляет собой выгодную новостному ресурсу интерпретацию ключевых элементов динамической представленности — начального момента, процесса и конечного момента события. Основными способами моделирования события с точки зрения его динамики являются расширение пространственно-временных границ события, отнесение события в прошлое, а также формирование искусственного хронометража. В информационных интернет-ресурсах *BBC* и *The Sun* моделирование динамической представленности события получает обязательную репрезентацию и представляется неотъемлемой частью модели события. Языковым средством в рамках моделирования временного параметра события являются видовременная категория глагола и лексические единицы номинации дней недели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время человек узнает об актуальных и значимых для социума событиях с помощью средств массовой информации. Несмотря на то, что существует множество информационных ресурсов, освещение события в СМИ, в том числе в новостях, следует определенному алгоритму. Данный алгоритм выделяет новостной текст среди прочих и позволяет адресату получить детальные и связанные сведения о представленном событии. Соответственно, исследование новостного текста как способа особого представления, или моделирования, события является актуальным на современном этапе развития лингвистических исследований.

В Главе 1 данной научной работы была изучена сущность новостного дискурса как особого вида дискурса, в рамках которого определенной группой людей регулярно составляется и распространяется информация об актуальных для общества событиях. Отличительными характеристиками новостного дискурса выступают актуальность и масштабность представляемого события, тематическая и адресная направленность новостных текстов, а также наличие единой структуры текста новости.

В данном исследовании также было изучено определение модели как упрощенной, эталонной структуры, отражающей определенное явление, в частности, языковое. Функционирование модели, повторяющей основные функции оригинального объекта, позволяет формировать новые выводы о явлении без непосредственного наблюдения за ним. В частности, в рамках новостного дискурса существует ряд моделей события, основанных на различных свойствах новостного события.

В Главе 2 научной работы были выявлены и проанализированы элементы события, которые подлежат обязательному моделированию в публикациях информационных интернет-ресурсов *BBC* и *The Sun* британского новостного дискурса. Данными элементами являются:

- 1) этапы события;

- 2) ключевые аспекты события;
- 3) участники события;
- 4) временной параметр события.

Моделирование события относительно его этапов включает в себя как опору на единую композиционную структуру новостного текста для характеристики данного текста как новостного, так и четкое следование содержательной структуре новостного события с целью сохранения его хронологической последовательности. Процесс моделирования события с точки зрения его ключевых аспектов подразумевает выделение определенных концептов, которые одновременно отражают сущность события, относят его к определенной категории информационного ресурса, а также привлекают внимание адресата и упрощают восприятие текста. В рамках моделирования события относительно его участников осуществляется обязательное указание на лица, имеющие прямое или косвенное отношение к освещаемому событию. В процессе моделирования с точки зрения временного параметра события свою актуализацию выгодным для новостных ресурсов образом получают начальный момент, процесс и конечный момент события как обязательные компоненты его динамической представленности.

По результатам анализа, языковые средства способов моделирования элементов события, приведенных выше, получают репрезентацию на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях языка. Это, в свою очередь, свидетельствует о комплексном характере освещения события в каждом новостном тексте проанализированных информационных ресурсов и, следовательно, британском новостном дискурсе в целом.

Дальнейшими перспективами данного исследования выступают расширение практического материала с целью дополнения разработанной модели события в контексте различных лингвокультур. Представляется возможным также использование таких форматов новостного дискурса, как радиодискурс и телевизионный дискурс для выявления новых элементов

событийной модели, учитывающих аудиовизуальный характер данных форматов. С точки зрения характера адресанта дальнейшей перспективой выступает привлечение новостных ресурсов, размещаемых в популярных социальных сетях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 136-137.
3. Байгарина Г. П. Публицистический дискурс СМИ как отражение иллокутивной модальности // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2008. № 6 (114). С. 81-84.
4. Баженова Е. Ю. Структурная организация сетевого новостного текста // Филология. Искусствоведение. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. Вып. 35 (326). С. 11-14.
5. Баженова Е. Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ: на материале качественных Интернет-газет: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Благовещенск, 2015. 181 с.
6. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. № 1. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Сб. научных тр. М., 2002. С. 55-67.
7. Большой толковый словарь русского языка. Этап / под ред. С.А. Кузнецова. СПб: Норинт, 1998. 1534 с.
8. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: БРЭ, 1998. 685с.
9. Брылева В. В. и др. Основы лингвистического мониторинга медиапространства региона. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2011. 147 с.
10. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 108-114.
11. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 238-250.

12. Виноградов В. В. О понятии «стиля языка» (применительно к истории русского литературного языка) // «Изв. АН СССР. Сер. ОЛЯ». 1955. Т. 14. Вып. 4. С. 305-320.
13. Вирен Г. В., Фролова Т. И. Информационные агентства. Как создаются новости. М.: Аспект Пресс, 2015. 176 с.
14. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
15. Гирфанова М. И. Динамика события как неотъемлемая часть моделирования события в новостном дискурсе // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 506-510.
16. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации. М.: КНОРУС, 2010. 256 с.
17. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
18. Дейк Т. А. ван. Анализ новостей как дискурса. Язык. Познание. Коммуникация. М.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
19. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1983. Т. 42. Вып. 4. С. 320-329.
20. Демьянков В. З. Событийность в языке средств массовой информации // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докладов международной научной конференции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 59-60.
21. Денисов П. Н. Принципы моделирования языка. М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. 151 с.
22. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования в современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
23. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. 2006. Серия 10. Вып. 2. С. 20-33.

24. Журавлева Д. А. Лингвистический дискурс: к проблеме определения позиции в дискурсивной типологии // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2010. Вып. 10. С. 59-62.
25. Загнитко А. А. Основы дискурсологии. Донецк: ДонНУ, 2008. 194 с.
26. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку. М.: Едиториал УРСС, 2001. 312 с.
27. Ирисханова О. К. Семантика событийных имен существительных в языке и речи. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1997. 200 с.
28. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. М., 2005. 384 с.
29. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Сб. научн. трудов / под ред. В.В. Дементьева. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185-197.
30. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
31. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
32. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003. 720 с.
33. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. Вып. 2. С. 3-21.
34. Команова А. Ю., Богачев Р. Е. Исследование понятия «дискурс» на примере англоязычных средств массовой информации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Вып. 4-2 (58). С. 47-49.
35. Кротова Е. А. Особенности структурной организации новостного дискурса в сети Интернет: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2012. 178 с.
36. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы). Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1997. С. 22-31.

37. Майкова В. П. Деятельность СМИ в системе политических институтов как фактор формирования общественного мнения // *Духовность*, 2007. № 7. С. 13-22.
38. Негрышев А. А. Механизмы медиации в новостийном дискурсе. Владимир: ВФ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. 116 с.
39. Нестерова Н. Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология*. 2009. Вып. 318. С. 37-41.
40. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики. М.: Прогресс, 1978. 480 с.
41. Подольских Е. А. Дискурсивные особенности телевизионных новостий и аналитических программ в британской лингвокультуре // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2012. Т. 14. Вып. 2(4). С. 1027-1030.
42. Попова Т. И. К вопросу о системе дискурсов в современном русском языке // *Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы всероссийской конференции*. 2001. Т. 2. С. 45-51.
43. Прохоров Е. П. Исследуя журналистику. М.: РИП-холдинг, 2006. 202 с.
44. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 555 с.
45. Руберт И. Б. Текст и дискурс: к определению понятий // *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст.* СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 23-38.
46. Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1996. 46 с.
47. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 1999. 384с.
48. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Наука, 2003. 256 с.

49. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. Язык и наука конца 20 века. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 35-73.
50. Степанова М. А. Событийные имена и их роль в организации дискурса: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2003. 184 с.
51. Сычева Е. В. Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 205-211.
52. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2003. 320 с.
53. Юсупова Т. С. Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2010. 190 с.
54. Якушева И. В. Типология и семантико-функциональные характеристики событийных существительных английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1984. 23 с.
55. Beard A. The Language of politics. London: New York, 2000. 18 p.
56. Bednarek M., Caple H. News Discourse. London: Continuum International Publishing Group, 2012. 288 p.
57. Cameron D. What is Discourse and Why Analyse It? // Working with Spoken Discourse. London: SAGE Publications, 2001. Pp. 7-18.
58. CD — Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 29.05.2020).
59. CED — Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 31.05.2020).
60. Chafe W. L. Discourse, Consciousness and Time: the Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. Chicago: University of Chicago Press, 1994, 327 p.
61. Chapanis A. Men, Machines and Models // American Psychologist. Vol. 16. Washington, 1961. Pp. 113-131.

62. Dijk van T. A. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. New York: Longman, 1980. 261 p.
63. Dijk van T. A. News as Discourse. Hillsdale: Erlbaum, 1988. 200 p.
64. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston: Beacon Press, 1984. 512 p.
65. Harris Z. Discourse Analysis // Language. Vol. 28(1). Washington: Linguistic Society of America, 1952. Pp. 1-30.
66. LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2005. 1950 p.
67. Kiewe A. The Crisis Tool in American Political Discourse // Politically Speaking: a Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere. Westport: Praeger, 1998. Pp. 79-90.
68. Mortensen C. D. Communication: Study of Human Communications. New York: McGraw-Hill Book Co., 1972. 430 p.
69. MD — Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary> (дата обращения: 30.05.2020).
70. MWD — Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 31.05.2020).
71. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: Blackwell, 1983. 271 pp.
72. Talmy L. Path to Realization: a Typology of Event Integration // Buffalo Papers in Linguistics. No. 1. Buffalo: University of New York Press, 1991. Pp. 147-187.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НОВОСТНОЙ ДИСКУРС
КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОБЫТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

_____

М.И. Гирфанова

Научный руководитель

_____

д-р филол. наук,
зав. кафедрой ТГЯиМКК
О.В. Магировская

Красноярск 2020